

Вячеслав Кумин

МАСКАРАД

ЛОЖНОЕ
ПРОРОЧЕСТВО

Ложное пророчество

Вячеслав Кумин

Маскарад

«Автор»

Кумин В.

Маскарад / В. Кумин — «Автор», — (Ложное пророчество)

Жестокая война с инородцами продолжается и все идет к тому, что люди ее проиграют. Королевства из-за внутренних противоречий, страха, несмотря на договоры взаимопомощи при общей угрозе, не желают отправить достаточное количество войск, чтобы отбросить орков и гоблинов обратно за Пограничные горы. Мартин находит одну возможность – надо убить могущественных шаманов. Проблема лишь в том, что добраться до них почти невозможно. Но и здесь есть выход – можно надеть на себя шкуры гоблинов, применить немного магии - и людей не отличить от ушастых зеленомордых. Беда лишь в том, что и темные маги не спят. Охота на Флокхарта из-за пророчества продолжается, и это приводит к ужасным последствиям...

© Кумин В.

© Автор

Содержание

ПРОЛОГ	5
1	7
2	11
3	15
4	18
5	21
6	22
7	25
8	27
9	29
10	33
11	35
12	37
13	40
14	42
15	45
16	48
17	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Вячеслав Кумин

Маскарад

ПРОЛОГ

Молодой маг, со странным одноименным прозвищем, пройдя по дороге, чувствуя под ногами каменную кладку старой дороги, оставшейся еще от древнего царства Форготт, остановился за два шага до снежной стены в высоту достигавшую пояса, а местами и вовсе доходившую до груди. Сквозь такой слой снега люди быстро пробраться быстро не могли, а скорость сейчас решала все.

До начала полноценной весны оставалось всего несколько недель, необычайно толстый слой снега сойдет, откроются горные перевалы и в земли людей хлынет орава все крушащих и пожирающих на своем пути в прямом этом смысле слова нелюдей.

Потому армия должна успеть преградить дорогу кровожадным инородцам оркам и гоблином обычно враждующих между собой, но объединившие свои силы перед общим врагом – голодом. Голодом вызванного резким похолоданием климата и как следствие выпавшим большим количеством снега, скрывшего под собой корм для животных, а значит для добычи.

А еще лучше не только преградить дорогу, но нанести упреждающий удар и загнать зеленомордых: свинойрылых орков и вислоухих гоблинов обратно в их владения за Пограничным горами. И чтобы задавить угрозу глобального уничтожения людей в зародыше армиям следовало поспешить.

Вот маги и расчищали путь перед солдатами освобождая дороги от снежного плена.

Молодой маг постояв с минуту перед снежной стеной поднял вверх руки с зажатым в правой руке посохом, посмотрел на небо с дрожащими веками закрытых глаз. Красный камень в посохе ярко засветился набирая магическую мощь.

Маг открыл глаза. Только вместо глаз посторонний наблюдатель увидел бы два стуска желтого света, но вряд ли прожил бы достаточно долго после своего наблюдения, потому как в следующий миг после того как маг поднял веки, он резко направил свой посох светящимся камнем вперед, что-то прошептал одними губами и в стену снега вонзился поток энергии.

Снежная стена разлетелась в стороны на протяжении ста метров, увеличивая сугробы по краям за счет отвалов вдвое. У наблюдателей сложилось впечатление, что по снежному покрову с большой скоростью прошелся огромный невидимый плуг.

Маг чуть шатаясь оперся на подставленную руку помощника и отошел в сторону. Он мог произвести только одно магическое усилие не столько из-за слабости и неопытности сколько от общей усталости. Времени на то чтобы восстановиться отводилось не так уж и много. Но его место занял другой маг. Пройдя по проделанному пути он стал расчищать дорогу дальше.

Вслед за сменяющимися друг друга магами шли колонны полков.

Дабы не терять лицо и не дать Флокхарту генералу собственной армии еще раз толкнуть перед солдатами речь о том что дескать правители опять чего-то замудрили, короли, принцы и герцоги двинули свои армии в поход. Но солдаты знали кто именно их ведет к победе и благодаря кому собственно и стало возможно то что они – солдаты враждующих королевств встали единым фронтом перед общечеловеческим врагом.

Ошеломленные нашествием людей, зеленомордые инородцы отступали. Их довольно быстро выбили из долины в полкоролевства что они успели занять осенью и прижали к горам Драконьего хребта. Несколько открытых от снега шаманами троп просто не могли физически принять столько воинов и им пришлось обороняться. Здесь случилась первая большая битва,

впрочем для зеленомордых она стала сущим разгромом. Солдаты буквально истребляли вислоухих и тем ничего не могли поделать.

Некоторые трудности возникли при переходе через перевалы. Шаманы, уходя, понаставили кучу ловушек, но маги их достаточно легко обнаруживали и обезвреживали. Они же расчистили еще несколько троп и войска перейдя через горный хребет вошли в следующую долину.

Здесь им уже впервые пришлось столкнуться не только с орками но и их более могучими чем гоблины шаманами. Но орков подошло еще слишком мало и инородцы продолжили отступление под натиском людей.

Всю зиму люди провели в больших и малых битвах, просто в мелких стычках гоняясь за отдельными группами вислоухих, неделю за неделей оттесняя инородцев к Пограничным горам прочь с территории человеческого домена.

Ближе к весне гоблины и орки сами отступили за последний перевал до Пограничных гор, тот самый который являлся естественной границей графства Левертон и где в ущелье Журавлиная шея погиб сам граф. Всем стало ясно что следующая станет решающей. Понимали это и инородцы скапливая все свои силы. Разведка докладывала о большом количестве орков прибывших из самых северных своих земель.

Но люди несмотря на это чувствовали себя победителями. Оно и понятно, они прошли победным маршем по всему королевству и считали что победят и в этот раз.

1

– Что случилось Маг? На тебе лица нет... – сходу поинтересовался Мартин Флокхарт по прозвищу Ландскнехт, входя в палатку своего друга. – Устал?

Но потом он понял что лицо Мага не столько уставшее, хотя и не без этого, он как и остальные маги не только отбивал атаки шаманов орков и гоблинов но и разбрасывал перед солдатами снег, сколько озабоченное.

– Выкладывай что тебя гложет Маг. Я же вижу ты сам не свой...

– Твоя правда Ландскнехт, но мне нечего тебе сказать.

– В смысле?

– В прямом.

– Нет... ты чего-то недоговариваешь. Рассказывай, что-то не так в предстоящей битве?

– Можно и так сказать... Шансов на победу очень мало. Очень...

– Не темни Маг. – Нахмурился Флокхарт. – Да положение серьезное и у нас невыгодная позиция. Журавлиная шея узка, а в горах на тропах солдаты не очень умелы. Но и у противника не все хорошо. Они истощены и их гораздо меньше чем могло бы быть. Мы выдавим их и победим.

– Не уверен...

– Да в чем дело, демон тебя подери?! – вскричал Флокхарт, чувствуя как душу противным холодком обволакивает страх. Если уж Маг продолжает упорствовать в своем мнении значит дело действительно дрянь.

– В шаманах Ландскнехт, в шаманах.

– А что с ними?

– Хочешь, верь, хочешь не верь, но наши маги в смятении...

Брови у Мартина в прямом смысле слова залезли на лоб. Маги?! Всесильные маги и в смятении! Да того просто не может быть!

– Да ну? – пробормотал Флокхарт вспоминая когда он в последнее время видел мага. Три дня назад и ничего подозрительного Мартин в нем не заметил о чем и поведал Магу: – Вроде все как всегда они выглядят...

– Лишь не показывают виду. Это они умеют. Но я-то вижу их ауру, она подавлена. Не сказать, чтобы они напуганы, но они определенно не уверены в себе. А это серьезно.

– Это действительно очень серьезно, – согласился Флокхарт впервые осознав что это может означать. – Но в чем собственно дело? Что в этих шаманах? Вызовут демонов? Так они это делали не один десяток раз и маги в том числе и ты столько же раз загонял их обратно в нижние миры. Они что придумали какое-то новое колдовство?

– Нет... просто эти шаманы невероятно сильны. Им по более чем тысяче лет. Можно сказать инородцы выложили свои козыри.

– ?

– Это очень большой срок для шаманов. Самые сильные из них живут не дольше двух-сот-трехсот лет. Теперь представь какой они обладают силой. Все наши магистры в сумме прожитых лет не перекроют самого старого орочьего шамана. А их трое. Плюс полдюжины еще весьма сильных гоблинских шаманов находящихся в пике своей силы.

– Что они могут?

– Практически все. Они за час взломают всю защиту наших магов и вскроют все их ловушки. Может быть в открытом поле этого бы нам хватило чтобы выиграть сражение или как-то протянуть время. Но не сейчас. В этот раз чтобы в таких сложных рельефных условиях победить нам потребуется несколько дней боев... Но этих дней у нас нет. Шаманы уничтожат солдат еще в первый день битвы.

– Вот те раз... – выдохнул Флокхарт.

В палатке повисла гнетущая тишина, лишь вокруг шумели солдаты, занимаясь своими делами не ведая о грозящей всем опасности. Многие уже предвкушали скорое возвращение домой с победой.

– Ну а что наши маги? Я кстати давно не видел твоего бывшего учителя магистра Джельфо. Почему в самый трудный момент он не с нами?

– Он с нами... просто в магической Башне... Они будут действовать оттуда. Но и это нам мало чем поможет.

– Значит нужно отступить. – Сделал логичное заключение Флокхарт. – Отступить и хорошенько подготовиться.

– Нам не дадут уйти. Шаманы все равно нанесут удар и лучше уж принять его на щиты, чем получить в спину.

– Значит мы обречены на бой и смерть?!

– Вроде того.

– Что-то же можно сделать? – спросил Мартин. – Должно же быть что-то против чего шаманы не смогут устоять!

– Маги работают над этим. Они ищут все возможности если не уничтожить шаманов, то хотя бы попытаться их нейтрализовать.

– Магия до добра не доведет...

Мартин Флокхарт застыл на своем месте статуей. Маг знал что так командир напряженно размышляет в поиске возможного ответа или решения проблемы. Обычно ему в голову приходило что-то путнее. Может и на этот раз он найдет нетривиальное решение, столь простое что даже магам высшей категории привыкших к сложным многоходовым комбинациям, до такого не додуматься.

Мартин просидел без движения минут пять и резко выпрямился.

– Где эти шаманы, Маг? – спросил он резко. – Они вместе со своей армией?

– Нет. Это слишком ценные шаманы чтобы подвергать себя случайному риску и они настолько сильны что могут действовать издалека.

– Так...

– Ты что-то придумал? – не смог сдержать своего любопытства Маг, старавшийся держаться как и все маги со всезнающим видом.

– Можно и так сказать, – ушел от прямого ответа Мартин, непроизвольно скопировав интонацию Мага. – Нужно обмозговать идею с остальными. Пойдем в мою палатку...

Выходя из палатки Мага Мартин отдал распоряжение солдату созвать капитанов на военный совет. Когда они появились, Флокхарт объяснил своим друзьям все то, что узнал от Мага. Информация явно никому не понравилась.

– Ничего, прорвемся, – подмигнул он всем.

Флокхарт среди своих пожиток быстро нашел карту местности и расстелил ее на походном столике. И призвал всех занять места вокруг.

– Давайте искать, где они могут находиться... Шаманы могут творить свою черную волшеббу за Пограничными горами?

– Нет, пожалуй это несколько далековато. Горы сами по себе препятствие как всякая граница, – ответил Сайзмор.

– Хорошо, значит они в пределах графства. Так?

– Да.

– В лесу?

– Возможно. Но думаю они предпочитают какое-то более защищенное место. Шаманы Гоблинов предпочитают пещеры, так что им нужно определенно что-то схожее.

– Еще лучше, круг поисков сужается. Поскольку пещер у нас практически нет, то остаются каменные здания. Я прав Маг?

– Да... каменные здания вполне годятся, – кивнул Сайзмор.

– Превосходно. Вот эти южные замки пожалуй слишком близко и их наверняка разрушили во время набега...

Маг снова согласно кивнул.

– Других укромных и защищенных мест кроме как замок Левертон я не вижу.

– Ландскнехт, ты что, хочешь пойти и убить их?! – с изумлением спросил Маг взглянув на Мартина удивленно, хотя казалось что Мага уже мало чем можно удивить по жизни.

– А почему бы и нет?

– Вот так просто взять и убить?! – уже воскликнул в ужасе Зуб.

– Ну да... они же не бессмертны.

– Ландскнехт, ты часом не спятил? Ты поднимешь что их охраняют? Что они сами себя охраняют и подобраться к ним незамеченными невозможно. А замок? А линия фронта? Гоблины и орки просто кишат в тамошних лесах!

– Ладно, – махнул рукой Камень. – Допустим мы перебрались через линию фронта, допустим что мы даже просочились сквозь лес и добрались до замка. Как мы в него попадем незамеченными?!

– Там есть потайной ход...

– Вот как? Ладно, допустим что мы даже в замке. Как мы демон меня сожри убьем всемогущих шаманов?!

– Маг, тебе слово, – повернулся к Сайзмору Флокхарт. – Ты сможешь это сделать?

– Теоретически да, но беда в том что я вообще не могу пойти с вами.

– Почему?

– Шаманы очень быстро распознаю обладателя Силы находящегося поблизости еще за несколько километров и нанесут удар. Так что, чтобы вам вплотную до них добраться и нанести удар первыми придется идти без меня.

– Это плохо. Но простой-то человек вроде меня, Зуба, Камня, Хребта и других это сделать может?

– Теоретически... да.

– Уже легче. Но как это сделать?

– Самая важная составляющая это внезапность и теоретически можно убить шамана даже простой стрелой или заколоть обычным ножом. Лучше всего это сделать в момент их камлания, когда они беззащитнее всего...

– Отлично. Итак парни, я знаю, моя затея весьма и весьма... рискованная, но я спрашиваю вас, кто пойдет со мной? Понимаю, выглядит полным самоубийством, но оставшись здесь с армией мы рискуем не меньше если не больше. А так есть хоть какой-то шанс. Звучит дико, но это так.

Мартин замолчал и стал ждать ответа. Бойцы сидели погруженные в себя. Никто из них явно не горел желанием самим лезть в пасть гоблинам и оркам.

– Я пойду с тобой, – кивнул Безухий.

– На меня рассчитывай как на себя! – поднял свой топор Рудал.

– И я пойду, – рыкнул гоблин-альбинос Горг Белый.

– Я тоже... – вздохнул Хребет.

– И я пойду, – сплюнул Камень.

– Записывай и меня, – подмигнул Трилист.

– И меня, – поднял руку Зуболом.

– Я а что, рыжий что ли? – осклабился Зуб показав отсутствующие зубы.

– Считайте и меня, – вздохнул Глазастый.

– Спасибо други! Но все таки как нам пройти незамеченными? Маг, может ты нас невидимками сделаешь?

– Точно! – поддержал Мартин Хребта. – Или сотвори иллюзию будто мы гоблины!

– Увы... ни того ни другого я на достаточно долгий срок сделать не могу. Нужен другой метод...

– Какой?

– Так сразу и не скажешь, – пожал плечами Сайзмор. – Надо посоветоваться с настоящими магами...

– А без их участия обойтись никак нельзя? – поинтересовался Флокхарт с кислой миной на лице. Он опасался что дородные маги зарубят его идею на корню и всячески воспрепятствуют его походу.

– Пока что не вижу такой возможности...

– Кх-м... – привлек к себе кто-то внимание тактичным кашлем.

2

Все вскочили, но это прокашлялся очень постаревший после смерти своей дочери отец Калисты Триер. Мартин разрешил ему входить к себе в палатку без разрешения, а часовых как у других дворян он у себя не ставил, считая это ненужным.

– Ваша милость, простите меня за невольно подслушанный разговор... – появился он из-за полога, весь заспанный, во хмелю и оттого еще более жалкий на вид. – Я слышал буквально пять последних предложений и если позволите...

– Что вы хотели сказать?.. – подозвал рукой Флокхарт. Как Мартин не старался он никак не мог заставить его отказаться от обращения к себе «ваша милость» или «лорд».

– Если вы не забыли ваша милость, то я чучельник...

– Так-так! Продолжайте! – часто закивал Мартин сразу же почувствовав, что в предложении старика что-то есть.

– Если вашей милости нужно пройти среди гоблинов незамеченными, то я могу сделать такие чучела, что они будут сидеть на вас как вторая кожа! Гоблины даже подойдя на двадцать шагов и еще ближе, примут вас за своих соплеменников!

– Как быстро вы их можете изготовить?

– За два-три дня при толковых помощниках нужное количество будет готово.

– Приступайте немедленно! Трилист возьми несколько свежих трупов гоблинов, я их недавно видел у развилки снегом запорошенным, помнишь я еще показывал...

– Помню...

– Простите ваша милость, – заломил у груди руки Триер словно желая их согреть.

– Что такое?

– Боюсь что трупы, да еще промерзшие, не лучший материал для подобной работы.

– Почему? Как раз по-моему самое то... не сгнили, не воняют тухлятиной... Их только чуть отогреть чтобы кожу снять и все.

– Именно... С них можно снять только кожу, но она после обычной обработки не будет пахнуть... гоблином. А значит вы будете пахнуть людьми и вас сразу же раскусят.

Мартин и остальные с удивлением вскинули брови и пристально уставились на прямо таки ожившего старика.

– А что, можно сделать так чтобы они пахли как живые?

– Можно... есть некоторые секреты моего мастерства... но для этого мне нужен живой материал. И я вам обещаю, одевшись в эти кожи вы будете не только выглядеть как настоящие гоблины, но еще и пахнуть также.

– Заманчиво, – кивнул Флокхарт, – и хоть гоблины воняют как яма с дерьмом, но это дополнительный шанс пройти по территории инородцев, оставшись незамеченным.

Друзья согласно закивали.

– Но где мы возьмем столько живых гоблинов? – озвучил появившийся у всех естественный вопрос Зуболом. – Насколько я помню у нас нет ни одного живого гоблина... Кроме...

Все невольно, широко улыбаясь, посмотрели на оскалившегося и что-то невнятно прорычавшего Горга.

– Только попробуйте, – проговорил он, продолжая скалиться, что должно было символизировать улыбку, – и я еще посмотрю, кто чью шкуру наденет!

Тут уже засмеялись все в том числе и сам Горг. Понятно, что никто боевого товарища свежевать не собирался. Заулыбался даже Триер, недолюбливавшего гоблина-альбиноса, ставшего из-за света своей кожи, изгоем среди сородичей и чуть было не поплатился жизнью.

– Я не имел виду тебя Горг, – продолжал шутить Зуболом. – Помимо того что ты белый, так ты еще и пахнешь больше как человек чем гoblin, так что ты в любом случае нам не подойдешь!

Это снова вызвало новую бурю смеха, даже обычно сдержанного на чувства Безухого, все вспоминали как Горг не любил мыться. Он точно кошка не переносил воду. И если бы его не заставляли мыться каждые пять дней, даже сейчас в зиму, то вонял бы как истинный гoblin.

– Ну ладно... посмеялись и будет, – поднял руку Мартин, сам с трудом сдерживая в себе новые порывы хохота.

Кое-как друзья приобрели прежний серьезный вид и приготовились далее обсуждать непростую проблему.

– Вопрос не праздный, – согласно кивнул Трилист. – Где нам найти ни много, ни мало девять гoblinов? В плен их обычно не берут...

– Ничего не поделаешь, – вздохнул Флокхарт, – придется сделать вылазку и захватить необходимое количество гoblinов в плен.

Все точно по команде вздохнули и удрученно покачали головами.

– Все гoblinы сейчас сидят на Хребте Дракона и в долину не спускаются, – проворчал Зуболом. – Вот если бы немного раньше об этом подумали, когда гoblinы вели себя смелее и делали вылазки в стан людей за мясом, то – да, поймать их было бы сложно, но можно. А так...

Он махнул рукой и замолчал.

– Значит нужно выманить их из своих убежищ, – стукнул по своему колену кулаком Камень.

– Как?! – спросил Хребет.

– Да как угодно! Хотя бы...

– Мы сами станем приманкой, – твердо сказал Мартин.

– Ты хочешь сказать...

– Да Зуболом, иначе никак. Мы подберемся к Хребту Дракона так близко как только можно и словно потерявшие страх и всякую осторожность разожжем костер. А чтобы окончательно сманить зеленомордых, мы зажарим на углях хороший окорок...

Горг Белый схватился за живот и все тут же услышали как заурчал его живот.

– Тебе бы только жрать, – засмеялся в окладистую бороду Рудал.

– Он сам, – развел руками Горг.

– То-то и оно. Ландскнехт, его в засаду однозначно брать нельзя, выдаст всех с головой, не он, так его живот! Ты только послушай как урчит его брюхо! А в лесу такой рев за километры услышат!

– Мы его перед засадой накормим, – сквозь смех проговорил Мартин.

– Так ты думаешь он сейчас голодный что ли?! – воскликнул Рудал. – Как бы не так! Я лично видел как он у поваров графа Нойбера, пока те готовили жаровню, стащил бараний окорок и умчался в лес! Вряд ли для того чтобы спрятать его до лучших времен! А Горг?!

Гoblin под взглядами товарищей виновато развел руками, впрочем виноватым он не выглядел.

– Было дело... – признался он и скривившись добавил: – Ну не могу я этими вашими бобами питаться! Не лезет эта мешанина в меня...

– Ох поймают тебя Горг, – продолжая смеяться вместе со всеми, покачал головой Мартин. – За одно только воровство повесят.

– Пусть только попробуют, – ухмыльнулся гoblin.

Все снова прыснули со смеху, зная что гoblinская шея весьма крепка и повесить гoblina просто невозможно.

– Тогда голову отрубят, – кивнул Хребет.

– Сначала пусть попробуют поймать, – осклабился Горг и скинув плащ, вскочил и показал свои бугристые мышцы на ногах и руках во всей красе.

– Ох и отъелся ты... – покачал головой Рудал, взглянув на гоблина с прищуром зависти.

– Да уж не такой сморчок как ты...

– Ах ты вислоухое отродье! – вскочил гном и бросился на гоблина сбив того с ног.

В шатре завязалась потешная драка. Гном хоть и не большого роста, не имел такой впечатляющей мускулатуры, но силу имел не дюжую. Вскоре рычащий Горг оказался на животе с заломанными за спину руками.

– Ну, кто из нас сморчок?! – победно восседая на спине гоблина, спросил Рудал.

Горг не признавал своего поражения, продолжая дрыгаться и рычать.

– Ладно, посмеялись и хватит, – остановил борьбу Мартин, зная что ни один инородец не признает над собой победу другого и лучше это пресечь пока забава не превратилась в серьезное противостояние.

Рудал со смехом отпустил гоблина, тот лишь криво осклабился разминая точно щипцами сжатые руки.

– Ничего коротышка я еще с тобой разберусь...

– Буду ждать с нетерпением!

– Хватит... – снова поднял руку Мартин Флокхарт. – Давайте лучше обмозгуем засаду...

– Я не подведу Ландскнехт, – прорычал Горг, косясь на гнома и вновь набрасывая на себя плащ. – Ты меня знаешь...

Мартин кивнул. В засаде Горг Белый никогда не подводил (другое дело что никогда засада еще не была связана с аппетитным жарким дразнящее чуткое обоняние гоблина).

– Мы пойдем одни или еще пару десятков парней возьмем? – спросил Трилист.

– Я думаю что чем меньше народу будет знать о нашей задумке, тем лучше, – возразил Мартин. – Маг, ты можешь сделать для Безухого снотворное снадобье?

– Без проблем...

– Как быстро?

– Пара часов и все готово.

– Тогда решено, выступаем сегодня же вечером через три часа. А за это время кое-кому нужно выполнить персональные задания. Для Мага – снадобье. Безухий, с тебя стрелы, а точнее такие наконечники, чтобы не убивали, а только лишь доставляли снадобье Мага. Сделаешь?

– Управлюсь, – кивнул лучник. – За те же два часа. Тут ничего сложного.

– Превосходно...

Мартин оглянулся ища кому бы дать еще персональное поручение и остановил свой взгляд на гоблине.

– Ну а раз ты такой спец по стягиванию окороков, то с тебя Горг еще один окорок.

Рудал громко хихикнул, и погладив бороду язвительно добавил:

– Только не съдай сразу, мясо если ты понял, для дела нужно...

Рыкнув, гоблин толкнул гнома в лоб, от чего он через голову покатился со своей подушки точно кочан капусты.

– Достану...

– Мистер Триер, готовьте инструменты. Уже завтра утром, если все пройдет удачно, у вас появится много работы.

– Не беспокойтесь ваша милость, я все подготовлю в лучшем виде, – загадочно, даже кровожадно улыбнулся мастер по выделке шкур.

Мартин кивнул и обратившись к остальным произнес:

– А нам проверить оружие и подготовиться для засады. Ночка сегодня будет морозной...

– Еще один момент, – остановил всех Горг.

– Какой? – спросил Мартин.

– Вы конечно сможете одеться в гоблинские шкуры, но вот этот коротышка будет выглядеть весьма нелепо и подведет нас всех. Его придется оставить...

– Ни за что! – вскочил гном.

– Горг прав, – кивнул Флокхарт. – Гоблины сразу же распознают подделку какой бы хорошей она ни была. Я что-то никогда не слышал о гоблинах-карликах.

– А между тем они есть, – не сдавался Рудал. – Спросите его...

– Есть, – не стал отрицать Горг. – Но они прислужники у шаманов и по лесам не шатаются. Так что поймать такого карлика просто нереально.

– А сделать из обычного гоблина? – предложил Мартин.

– Нет, – отрицательно покачал головой Горг Белый. – Эти карлики не просто карлики, а скорее отдельный вид гоблинов. Их мои соплеменники и гоблинами-то не считают, называя голгодами...

– Понятно...

Флокхарт призадумался. Терять такого хорошего бойца как Рудал в бою стоившего десятых обычных солдат, ему не хотелось, но и как выяснялось взять с собой тоже невозможно, ведь придется проходить через посты вислоухих...

– Тогда запихайте меня в мешок и пронесите!

– А это мысль! – засмеялся Зуб.

Его поддержали остальные бойцы представляя гнома в мешке.

Мартин вопросительно посмотрел на гоблина.

– Получится?

– Может, – кивнул он.

– Тогда решено.

– Но как он пойдет по снегу Ландскнехт? – продолжал выискивать Горг слабые места гнома в походе. – Он же проваливаться будет, а времени его вытаскивать из каждого сугроба, у нас нет.

– Проклятье... Рудал?

– Нет ничего проще! Возьмем доску и вы меня прокатите как на санках! Это ни у кого не отнимет много сил... Зато я своей секирой все возьму! – снова вскочил на ноги Рудал потрясая в воздухе своим оружием.

Флокхарт утвердительно кивнул, несмотря на сомнительные взгляды товарищей.

– Принято.

3

Когда все разошлись Мартин взялся за осмотр своего оружия как то сам приказал своим людям. Он знал что оно в идеальном состоянии, с гномьим мечом что ему подарил король вообще мало что могло случиться. Зазубриться он мог только при фехтовании с другим гномьим клинком и то вряд ли, а уж про ржавчину и говорить нечего.

Тем не менее Флокхарт внимательнейшим образом осмотрел дымчатый рисунок.

«Хм-м... такое впечатление, что он каждый раз другой, вроде как резче стал, – вдруг подумал Мартин и это открытие его поразило. – А может мне просто показалось? Надо потом у Рудала на этот счет поинтересоваться».

Отложив в сторону, как он того и ожидал полностью исправный меч, Флокхарт взялся за доспехи.

– Нет, столь шикарные латы не пойдут, – сказал себе Мартин, – надо что-нибудь попроще, особенно шлем.

Шлем с плюмажем из конского хвоста действительно не годился для засады. Требовался обыкновенный шишак на который можно спокойно натянуть шапку или капюшон. Но с этим проблем не возникло. Позвав ближайшего солдата, Мартин приказал принести ему из запасников обычный шлем. Все остальное вполне годилось. Подобрал теплую одежду и объемный плащ способный скрыть все и вся Мартин остался доволен.

Осталось лишь дожидаться нужного часа, пока Маг сделает свое сонное снадобье, Безухий изготовит необходимые наконечники для стрел, а Горг украдет окорок.

– Хотя с воровством окорока я перегнул, – раскаялся в своем приказе Флокхарт, понимая, что отдал его под впечатлением обстановки. – Надо было просто купить это мясо и не рисковать, денег хоть мало, но есть, а то как бы чего не случилось из-за жадности...

Посидев еще с минуту и не находя себе места из-за волнения за гоблина, Мартин подхватив кошель с деньгами пошел наружу, собираясь найти Горга и отменить прежнее поручение.

Но не тут-то было. Горга Белого на месте, в своем шалаше из еловых веток, увы не оказалось, стало быть он уже пошел на дело.

Из своей палатки выглянул Безухий с недоделанной стрелой в руке. Не заметив своего командира, он сурово всмотрелся в сторону дворянского палаточного городка на холме, отделенного леском, медленно водя головой из стороны в сторону. Мартин видел как под длинными волосами лучника подрагивают обрубки его ушей. В такой напряженный момент он как никогда походил на эльфа, чья кровь в нем присутствовала, пусть и в небольшом количестве.

– Что-то случилось Безухий? Ты что-то слышишь? – спросил Флокхарт, чувствуя неудобство за свое подглядывание.

Острота черт лица резко развернувшегося Безухого тут же пропала, став почти нормальным.

– Ландскнехт... – окончательно расслабился Безухий. – Да... я что-то определенно слышу... И это мне не нравится.

– Горг?

– Скорее всего командир, – кивнул Безухий. – Шум определенно связан с ним.

– Проклятье, как знал что этим кончится, – сплюнул Мартин и вздохнув поглубже, выкрикнул: – Шухер!

На выкрик из своих палаток кто в чем выглянули все капитаны без исключения.

– Что случилось? – с тревогой спросил Зуб держа в руке меч.

– У Горга неприятности...

– Мать... – ругнулся Зуб полностью выходя из палатки. – Тогда чего мы стоим?

Это послужило сигналом и капитаны вслед за Флокхартом побежали в сторону холма с господскими шатрами.

– Хватайте его! Держите вора! – услышали друзья чей-то громогласный голос, едва только добежав до холма.

– И впрямь Горг засыпался, – скривившись, произнес Камень.

Чем ближе капитаны подбегали к палаткам тем явственней слышался многоголосый шум. На ноги поднялся весь лагерь. Из своих шатров выглядывали маркизы, бароны, графы... желая посмотреть что творится. А их челядь и оруженосцы ловили вора за которым гнался повар с огромным тесаком для разделки туш.

Горг почти вырвался из западни прорываясь сквозь заслоны, петляя среди палаток, отбиваясь от наседавших и встававших у него на пути людей где-то раздобытым окороком точно дубиной.

И вот когда Горг почти вырвался из лагеря у него на пути вместо жалких оруженосцев с кинжалами, которых он раскидывал словно играючи, встали настоящие солдаты из свиты лордов. Они сомкнули перед ним щиты, оцетинились копьями. Позади латников встали лучники и арбалетчики. Еще немного и гоблина с окороком окружили плотным кольцом.

– Вот и все, – обронил Зуболом, когда они подошли к месту происшествия.

Вокруг стали собираться лорды о чем-то весело переговариваясь, видимо предвкушая зрелище повешенья вора.

Подъехал на коне сам ограбленный граф в наспех надетой кольчужной рубахе и даже не пристегнутым нагрудником. Размахивая мечом он требовал чтобы его пропустили к вору. Рядом со своим господином бежал тот повар что засек воровство.

– Вот ваша милость! Второй раз ворует уже, только на этот раз я его приметил! – лепетал повар труся следом за господином.

– Вот ты и попался воришка! – въехав в центр круга сквозь расступившихся солдат.

Граф рубанул свой мечом, но Горг отбился окороком и рыкнув испугал лошадь которая встав на дыбы сбросила плохо сидевшего в седле графа. Графу тут же помогли встать и оттащили за кольцо окружения.

Друзья подошли вплотную к солдатам, не зная как поступить. Но понимали, что бросить своего товарища нельзя, как нельзя пойти на вооруженный конфликт с их милостями лордами.

– Маг, может ты чего можешь сделать? – тихо спросил Флокхарт.

– Нет... – отрицательно покачал головой Брем Сайзмор.

– Я граф Рамшор Линдосский объявляю свой суд над этим разбойником! – тем временем выкрикнул ссаженный с коня граф продолжая сотрясать мечом снова вернувшись в круг, правда не отходя от латников дальше чем на два шага.

Все вокруг замолчали. Обворованный лорд имел на это право, как впрочем и любой другой, если бы сэр Рамшор вдруг отказался бы от подобного права. Но он от такого удовольствия не отказался.

– Кто-нибудь желает выступить защитником этого проходимца?!

Толпа загудела. Никто из дворян явно таким желанием не горел, даже более того, раздались насмешливые крики:

– Дураков нет! Тем более и у меня украли мясо прямо из блюда когда его должны были подать мне в шатер! И сдается мне что это именно его рук дело! Вздернуть его!

– Вздернуть воришку!

– Он и меня обворовал! Вздернуть ублюдка!

Пока лорды горячились, вспоминая у кого что из мясного в последнее время пропало и требуя расплаты к Флокхарту приблизился Хребет.

– Почему ты не встанешь на его за щиту?! У тебя же есть такое право, ты лорд!

– Ты забываешь Хребет, у них у всех, – оглядел толпу высокородных дворян, призывая и Хребта осмотреться, – на меня огромный зуб. Кто я для них, крестьянин, ставший разбойником, разбойник ставший охотникам за головами, охотник ставший генералом и лордом, пусть и не имеющий права передачи титула своим потомкам, но все же лорд, почти ровня этим потомственным дворянам. Это их очень оскорбляет... Так что я не только ничем не помогу Горгу, но еще и ухудшу его участь. А так все может обойдется... он же сам сказал что петля его не возьмет.

Хребет отступил удовлетворенный объяснением. Вдруг и впрямь обойдется?

– Что ж господа, я вижу суд излишня трата времени! Этот человек объявляется вором и приговаривается к смерти через повешенье! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! Привести приговор в исполнение немедленно!

Несколько оруженосцев уже бежали с веревкой к ближайшему дереву, чтобы перекинуть петлю через наиболее крепкую ветку.

– Схватите его!

Несколько латников из кольца окружения вышли навстречу приговоренному.

Мартин наконец смог встретиться взглядом с Горгом и отрицательно покачал головой, дескать не надо сопротивляться и мы тебя снимем при первой же возможности.

Гоблин согласно кивнул, под капюшоном плаща, оскалив в улыбке свою морду.

Солдаты отняв порубленный окорок схватили Горга за руки и связав их веревкой, потащили к уже подготовленной виселице. Толпа последовала следом оскорбляя приговоренного на все лады. Кто-то даже начал бросаться всем что только попадалась под руку, в основном грязным снегом и ветками.

Подтащив ни капельки не сопротивляющегося Горга к дереву, латники начали накидывать на его голову петлю.

«Только не снимайте капюшон», – взмолился Мартин, наблюдая за действием.

Словно услышав его молитву один из солдат сдернул ткань с головы приговоренного, секунду постояв с широко раскрытым ртом, разглядывая повернувшуюся в его сторону оскаленную морду Горга, он отскочил с диким воплем, выхватывая меч:

– Это гоблин!!!

Толпа ахнула и отхлынула на несколько шагов зазвенели вытаскиваемые из ножен мечи.

– Проклятье, – выругался Флокхарт, пнув с досады какой-то тяжелый камень, сильно ушибив палец.

4

Толпа стояла кругом, не зная что предпринять. Все понимали что этот гоблин какой-то неправильный. Мало того что белый, так еще и не сопротивлялся когда его судили и вели к виселице, что по мнению всякого просто обязан делать настоящий дикий гоблин – рвать и метать.

– Ну чего зажались как зайцы?! Солдаты вы или бабы?! – выкрикнул пришедший в себя обворованный граф. – Гоблина что ли никогда не видели?! Раз петля готова так давайте доделаем дело до конца и повесим этого вислоухого!

– Да!!! – взорвалась толпа яростными криками. – Вздернем гоблина-вора!

На помощь к двум латникам-палачам поспешили их товарищи с копьями в числе десяти человек. Наставив копы на гоблина, готовые в любой момент пронзить врага рода человеческого. Палачи несмело приблизились и схватили Горга за руки и стали накидывать петлю.

– Это бесполезно! – прозвучал голос из толпы. – Так вы ничего не добьетесь!

Присутствующие устремили взоры на говорившего. Со злобой уставился на знатока и Флокхарт и если бы его глаза умели испускать молнии и убивать то сэр Венсант Крафт уже превратился бы в кучку пепла.

– Огры его сожри, – сплюнул Зуб.

Остальные капитаны также послали в адрес молодого маркиза крепкие проклятья желая ему сдохнуть самыми разнообразными и довольно изощренными способами.

– Что вы этим хотите сказать? – набычился сэр Рамшор. – Я вздерну эту грязную нелюдь и буду наблюдать как она подыхает корчась в муках!

– Это вряд ли сэр. Дело в том что петля не убьет этого гоблина, как впрочем, и любого другого. Они ужасно живучи, но вы его можете вздернуть, после того как зарубите.

Неожиданно взгляды Венсанта Крафта и Флокхарта встретились. Маркиз гадливо улыбнулся и даже кивнул головой в знак приветствия.

«Он знал что Горг мой чел... в моем отряде, – ошарашено подумал Мартин. – Но откуда, демон его подери?! Нет, просто догадался, увидев нас и наши выражения лиц», – понял Мартин.

– Что ж, пусть так, – согласился Рамшор Линдосский. – Подколите его парни и вздерните!

Латники готовились нанести смертельные удары гоблину, когда Мартин понимая что его друга сейчас убьют, выкрикнул:

– Остановитесь!

– Что такое?! – недовольно встрепнулся граф и стал оглядываться в поиске негодника остановившего убийство вислоухого.

Подняв руку, Флокхарт пробрался сквозь солдат в круг.

– Не делайте этого...

– Кто ты такой чтобы перечить моим приказам?! – вспыхнул в гневе сэр Рамшор Линдосский.

Мартин действительно выглядел не слишком притязательно и ничто не указывало на его генеральский чин и тем более принадлежность к дворянству. Готовившись к походу, он уже снял цепь с золотым медальоном.

– Это небезызвестный сэр Мартин Флокхарт, – представил его Венсант Крафт, широко улыбаясь, сделав едкое ударение на третьем слове.

В толпе прошел шепоток. Как Мартин того и ожидал многие дворяне, особенно знатные, не смогли сдержать своих чувств и презрительно скривились. Они ненавидели этого выскочку и особо этого не скрывали, даже зная, что он протеже короля.

– А-а... сэр Флокхарт, – протянул граф Рамшор. – Наслышан-наслышан... вы не то чтобы небезызвестная, я бы даже сказал, легендарная личность...

В толпе послышались легкие смешки.

– И зачем же достопочтимый сэр... остановил казнь этого врага рода человеческого?

Мартин не сразу нашел ответ. Он остановил убийство, но не знал, как действовать дальше. Сначала Флокхарт хотел объявить всем что это боец из его отряда, но тут же передумал. Так Горга убьют еще быстрее не только как гоблина, но и как вора, ведь законы распространялись и на инородцев: гномов и эльфов, другое дело что их еще никогда не замечали в преступлениях. Что уж говорить о всеми ненавистных гоблинах. Хотя о том что Горг член его отряда мог рассказать маркиз Крафт, но он почему-то этого не делал.

«Доказательств нет», – решил Флокхарт.

Потому Мартин решил зайти с другой стороны, воспользовавшись первым же пришедшим в голову вариантом.

– Сэр Рамшор, в убийстве этого гоблина нет никакого смысла. Посмотрите на него, он совершенно не похож на тех мерзких тварей с которыми мы сражаемся не на жизнь, а на смерть.

– Да эта тварина еще омерзительнее чем его зеленые сородичи! – не согласился граф скривившись как если бы ему в рот попала живая улитка или червяк.

– Я не знаю сэр, – оглянувшись на Горга, пожал плечами Мартин и под насмешливым взглядом Венсанта Крафта, продолжил: – Ничего такого ужасного я в нем не вижу... разве что глаза немного бегают. В конце концов он нам ничего не сделал... прошу заметить что он лишь воровал мясо, а не убивал людей и не поедал их.

– Откуда ты знаешь что он не убивал людей?! У меня например в отряде пропали двое! – крикнул один из лордов за кольцом латников.

– Если бы он убивал людей ради еды, то не стал бы воровать, тем более что почти у каждого он что-нибудь стянул, так что еда у него имелась. Скорее всего сэр что ваши люди дезертировали...

– Зачем ты вообще за него заступаешься? – спросил граф Рамшор Линдосский.

– Я хочу оставить его в живых, сэр.

– Зачем?

– Просто так, как диковинку, – снова пожал плечами Флокхарт. – Он незлобивый, это сразу ясно, только посмотрите на него...

В подтверждение слов Флокхарта Горг вообще перестал дергаться и даже попытался сделать грустное лицо.

– Да и сам по себе довольно редкостный экземпляр. Может выдрессирую его, будет мне подносы носить за место слуги.

– И что ты хочешь чтобы я с ним сделал?

– Ну, если вы не против сэр, то я бы его у вас выкупил, заодно возьму стоимость око-рока...

– И сколько же ты за него дашь? – явно заинтересовался граф.

Мартин показательно покопавшись в кошелье, наконец просто вывалил все деньги в ладонь и ответил:

– Один золотой, семь серебряных и семнадцать бронзовых монет сэр. Вас устроит такая цена?

Сэр Рамшор Линдосский неуверенно взглянул на Мартина, перебросил взгляд на гоблина-альбиноса, и прежде чем он открыл рот, выражая свое согласие или отказ, прозвучало встречное предложение со стороны маркиза Крафта:

– Даю пять золотых граф!

– Десять золотых! – выкрикнул еще один желающий заполучить себе гоблина. – Я натяну его шкуру на полковой барабан!

В толпе прозвучал взрыв хохота, а Горг нервно дернулся и зло рыкнул. Именно так хотели поступить с ним его сородичи, натянуть его кожу на шаманский бубен и если бы не Флокхарт с Безухим отбивших его по ошибке от загонщиков, приняв его в лохмотьях по ошибке за убегающего человека, то он уже давно был бы натянут на каркас и в него возможно прямо сейчас молотил бы какой-нибудь шаман вызывая демонов или совершая какой другой темный обряд.

Не успел Мартин опомниться как цена за Горга взлетела до небес – восемьдесят золотых. Тут уже желающих снять с гоблина шкуру и натянуть ее на свой барабан стало гораздо меньше. Цена неуверенно поднималась по одному золотому и достигла девяносто золотых синглов.

На этом вроде бы аукцион остановился и свое слово смог сказать Флокхарт:

– Девяносто пять золотых граф...

Покрасневший от азарта сэр Рамшор быстро развернулся и выкрикнул:

– Последняя цена девяносто пять золотых! Кто даст больше?!

– Сто!

По толпе прокатился сдавленный стон.

Мартин в ярости уставился на маркиза, но Венсанту Крафту было все равно.

Цена явно кусалась. Конечно они могли бы собрать необходимую сумму помимо золота серебром и бронзой, даже медью в конце концов, но Флокхарт видел что маркиз отступить не намерен и перебьет любую его сумму, сделает все чтобы убить Горга Белого.

Взгляды выжидательно уставились на Мартина. Все уже прекрасно понимали что дело с гоблином не чисто, зная что так называемый сэр Флокхарт не настолько богат, чтобы тягаться дальше.

Вынув меч, Мартин с силой вонзил его в промерзшую землю.

– Это моя цена.

По толпе пробежал еще более изумленный стон. Что не удивительно, меч гномьей работы с немалой ценой сам по себе в пять сотен золотых! Но и это ничто по сравнению с тем фактом что это ни много ни мало подарок короля!

Граф казалось потерял дар речи, уставившись только на меч, а Мартин осмотрев собравшихся и упреков взгляд на помрачневшего маркиза, громко выкрикнул:

– Есть желающие перебить мою цену?!!

Маркиз зло развернулся и зашагал прочь. Столько денег у него не водилось. Желающих натянут на барабана кожу ценою более пятисот золотых также не нашлось.

– Граф?..

– А? Что?! Ах да! Продано! Гоблин является собственностью сэра Флокхарта!

Толпа стала неуверенно расходиться. Многие были просто потрясены произошедшим не веря что за гоблина пусть и редкостного можно отвалить такие средства, к тому же меч гномьей работы и подарок короля. А Его Величеству такое отношение с его подарком, если он узнает, а он конечно же узнает, в этом ни у кого сомнений не имелось, явно не понравится.

5

– Возьмите его под конвой, – бросил Мартин своим капитанам и резко развернувшись, зашагал обратно в лагерь.

Друзья обнажив клинки окружили своего товарища и повели следом за командиром. Рудал подхватил окорок, благо, что он считался оплаченным и заспешил за остальными.

Лишь подходя к лагерю, убедившись что лишних глаз нет, Горгу развязали руки и накинули капюшон скрывая его истинное происхождение.

– Ну чего ты молчишь? – подскочил к Горгу Рудал. – Поблаговари хотя бы командира за то что спас твою белую шкуру от свежевания. Ведь такой меч за тебя отдать пришлось!

– Агрх-х... – вздохнул гоблин и хотел открыть рот для произнесения покаяния, но его остановил Мартин, подняв руку.

– Не нужно Горг, твоей вины в этом нет...

– Но я попался...

– В том что ты попался и есть моя вина. Я отдал глупый приказ, находясь в слишком игривом расположении духа.

– Но каков бы ни был приказ – это приказ и я его не выполнил.

– Приказ приказу рознь, – ответил Флокхарт. – В данном случае мой приказ был преступным. Вот если бы ты воровал по собственному почину и попался, вот тогда – да, я б тебе все кости пересчитал. А так меч моя плата за собственную глупость. Мне следовало просто взять и купить окорок...

– Вот и купили, – подбросив на руках мясо, пробормотал гном, которого явно душила жаба от осознания того, во сколько обошлось это будущее жаркое, явно того не стоившее. – Меч и не просто меч, а гномий за эту тощую баранью ногу! Ох-ох-ох...

Под причитания Рудала друзья вернулись в лагерь и продолжили подготовку к предстоящей ночной засаде на гоблинов. Начало засады и не только засады, но и будущего похода никого не обрадовало. Никто об этом не говорил, но многие сочли поимку Горга дурным предзнаменованием.

Мартину к шлему из запасников пришлось взять обычный солдатский меч. Впрочем, эпитет «обычный» не совсем подходило к мечам Легиона Флокхарта, ведь изготовили их гномы, вдохнув в свои изделия толику своей гномьей магии. Так что этот меч тоже имел дымчатый рисунок, но гораздо более размытый чем у подарка короля. Ведь делали это оружие не в подгорных кузнях вдумчиво и с расстановкой, а под открытым небом в большой спешке.

На этом мече Мартин обнаружил небольшой заусенец и тяжело вздохнув, сожалея о предыдущем мече, на котором ничего подобного появиться не могло, за несколько минут заточил его точильным камнем, который он уже давно не брал в руки, благо что еще не разучился как им пользоваться.

С часовой задержкой, когда темнота окончательно завладела небом и пошел легкий снегопад, отряд выступил из лагеря в сторону Драконьего Хребта.

6

Отряд въехал в лес и двинулся вперед не езженными тропами. Лошади недовольно фыркали и трясли гривой пробираясь по глубокому снегу местами достигавшего им брюха.

– Если такое безобразие везде, – проворил Рудал, указывая на снег, – то нужной поляны для разведения костра мы не найдем.

– Это точно, – оскалился Горг. – Особенно плохо тебе. Ты как с лошади слезешь, так сразу же и исчезнешь.

По отряду пробежал легкий смехок. Гном лишь недовольно фыркал. Ответить на это ему было нечего, ведь и впрямь, стоит ему слезть со своего жеребца как он погрузится в эту холодную, рыхлую снежную массу с головой.

– Найдем, – ответил Мартин. – В крайнем случае расчистим.

Вот эта идея понравиться уже никому не могла и потому ее комментировать никто не решился.

– Кстати, почему никто не подумал о том что гоблины могут понять что это ловушка? – ни к кому конкретно не обращаясь, поинтересовался Камень. – Я вот чем дольше еду, тем больше об этом думаю. Ведь не совсем же они дураки?

– Дураки, – подтвердил Рудал, желая уколоть своего вечного соперника по пикировкам в ответ на его прошлую реплику по поводу его роста оставшуюся без ответа.

Поняв это Горг, лишь что-то насмешливо хрюкнул, не окинув гнома даже многообещающим свирепым взглядом как раньше на особенно острые колкости, дескать, я с тобой еще разделаюсь, ты у меня попляшешь.

Флокхарт молчал. Его самого начали одолевать похожие сомнения, но говорить о них он не спешил, так как вся эта затея с засадой исключительно его идея и отказываться от нее он не хотел, потому как другого варианта добыть живых гоблинов чтобы сделать из них своеобразные костюмы, он не видел.

– А если серьезно? – настаивал на хоть чем-нибудь ответе Камень.

– Да, и впрямь... – проронил Зуб, нахмутив лоб, казалось только сейчас об этом задумавшийся.

Капитаны стали негромко переговариваться друг с другом споря о том, сойдут ли гоблины в долину польстившись на запах костра и мяса или же поймут что это ловушка и давясь слюной останутся на своих местах.

– А ты что скажешь Ландскнехт? – поинтересовался Хребет. – Станут себе гоблины задавать вопрос: чего это мясо делает у них под носом и знай себе, спокойно готовит поздний ужин или ранний завтрак?

– Не знаю...

– Я знаю, – проговорил Горг, все это время молчавший как Флокхарт и Безухий, также не проявившего большого интереса к спору.

Друзья тут же устремили свои взоры на Горга Белого. Ведь кто может знать о повадках и возможных действиях гоблинов кроме как другого гоблина, пусть и прожившего среди людей большую часть своей жизни?

– Ну и? – подстегнул Рудал.

– Они придут...

– Почему ты так решил? – тут же посыпались со всех сторон вопросы.

Мартин тоже прислушался к столь обнадеживающей информации, желая узнать причину по которой гоблины рискнут и спустятся в долину.

– Голод. Они очень голодны, настолько, что как вы говорите, живот к спине прилипает. Даже я, получая регулярную кормежку, срываюсь и ворую мясо... но я с этим завязал, – быстро

добавил Горг бросив взгляд на усмехнувшегося командира. – Что уж говорить о них. Сейчас все мысли моих зеленых собратьев только об одном, где бы достать жратву. Сейчас ими полностью овладел инстинкт, так что они даже не станут задумываться над тем, что это люди делают так близко от их позиций. Просто, как только они получают сигнал, что еда близко, обязательно найдутся те, над кем инстинкт одержит верх и уже ничто не сможет заставить их отказаться от вылазки. Уверяю. Они спустятся и нападут.

– Что ж, такому авторитетному мнению я считаю не верить нельзя, – вставил свое слово Рудал. Но этой колкости никто не оценил, потому как гном был прав на сто процентов.

Дальнейший путь прошел в гораздо более веселом настроении. Слышались даже шутки и сдержанный смех.

Отряд двигался по снежному покрову еще час, лошади изрядно устали пробивая себе дорогу. Путь грозил изрядно затянуться, более того – отодвинуть проведение засады на сутки, но к счастью они вышли на небольшую, скованную льдом речушку. По ее руслу часто гулял ветер и потому снега, особенно в центре русла скопилось едва ли по колено гному. Лошади словно обрадовавшись простору, даже без команды седоков, побежали значительно резвее.

– Командир, ты решил нас действительно скормить гоблинам? – поинтересовался Глазастый, после еще двух часов пути.

Горы действительно приблизились очень близко. Казалось еще один поворот реки и они окажутся под их отвесными стенами. Да и река уже изрядно обмельчала, превратившись в ручей, так что снежный покров вновь стал увеличиваться.

– Пора уже искать место под костер... – согласился с товарищем Зуболом.

– А чего его искать? – усмехнулся Мартин. – Сядем прямо здесь. Лес хоть и обмельчал, снегу в нем меньше, но он все равно слишком глубок. Так что наживке придется «светиться» прямо здесь. А засадные как раз спрячутся среди деревьев на берегу.

Капитаны согласно закивали головами.

– А кто будет наживкой, а кто засадными? – задал один из принципиальных вопросов Зуб. Этого они в лагере не обсуждали.

– Я думаю трех человек достаточно. У костра останусь я как задумщик мероприятия, Зуболом и...

– Я! – сделал шаг вперед Рудал.

Мартин с сомнением посмотрел на гнома. Заметив его взгляд, Горг не выдержал и связывил:

– В тебе маловато мяса гном. Того и гляди как бы зеленомордые не плюнули на все, решив что добыча не стоит затраченных усилий.

Капитаны хором грохнули смехом, заставив гнома нахмуриться, хотя все понимали, что это не так. Все-таки помимо людей на виду останутся еще и лошади, гораздо более желанная добыча для гоблинов, чем сами люди и поджарившийся окорок.

– Хорошо, – все же согласился Флокхарт, на что гoblin показал Горгу неприличный жест рукой.

Мартин понимал что желание гнома стать добровольцем вызвана не столько находиться в первом ряду заварушки, от чего он собственно говоря никогда не бежал, но и не стремился, кроме последнего случая с походом в тыл гоблинам для убийства шаманов, сколько тем чтобы остаться у огня, а не стыть зарывшись в сугроб. Да и владение его топором тоже немало стоит.

– Ты тоже остаешься Горг.

– Ты же сказал трое командир... а со мной нас будет четверо.

– О! – снова подал голос Рудал. – Да ты еще считать умеешь?!

– Одним больше, одним меньше, – отмахнулся Флокхарт. – Какая разница? Мы так аппетитнее выглядеть будем, да и сил отбиться больше...

– Ландскнехт оставляет тебя с собой, чтобы ты в самый ответственный момент не выдал нас своим брюшным урчанием, – не преминул воспользоваться возможностью уколоть друга Рудал.

Мартин спрятал улыбку, отвернувшись от гнома и гоблина для дачи распоряжений остальным бойцам отряда которые не уставали смеяться, слушая завязавшуюся перепалку товарищей-инородцев.

Но собственно говоря Рудал озвучил верную причину. Мартин действительно опасался, что непроизвольное урчание живота Горга может насторожить крадущихся гоблинов обладающих острым, прямо таки собачьим слухом.

–Глазастый, Зуб, отведите коней, чем дальше, тем лучше, кроме наших конечно. Камень, Трилист, Хребет, Горг... Горг! – оторвал Флокхарт гоблина от перепалки с гномом, а то того и гляди дело до драки дойдет. – За вами камни для кострища и дрова... Безухий, выбирай позицию для стрельбы... А мы пока здесь все подготовим. Разбежались.

Капитаны разошлись исполнять поручения, а Мартин тем временем действительно стал оглядываться. Что ж, место они выбрали действительно неплохое. От центра речушки десять метров до края леса. Ветер южный и весь запах от костра пойдет точно на Хребет Дракона. С ветром им просто повезло...

«Хотя еще днем помнится, он дул с севера», – вдруг подумал Мартин.

7

От размышлений на эту, казалось бы многообещающую тему, ведь ветер в такое время года так быстро не меняет своего направления, да и вообще редко года дует с юга, его оторвали дела.

Камень принес красные плоские камни идеально годившиеся для укладки кострища на слой веток. Тем самым создавалась подушка, чтобы нагретые огнем камни не проплавили лёд и костер не затух, погрузившись в лужу. Вскоре подоспели дрова, Флокхарт кресалом выбил искру на припасенный комок сухой травы и мха, и на льду запылал веселый огонек, быстро превращаясь в жаркий костер.

Бойцы тут же сгруппировались вокруг и протянули к пламени замерзшие руки.

– Ну, все парни, – безапелляционным тоном произнес Мартин через полчаса, – погрелись и будет. Давайте по местам. Ветер уже донес дым до гоблинов пора ставить мясо и они вскоре появятся, так что вам к этому времени нужно устроиться и не отвечивать.

Беззлобно ворча, кутаясь в теплую одежду, капитаны стали расходиться и вскоре скрылись в темной чаще деревьев.

Зуболом на пару с Горгом принялись устанавливать самодельный вертел из рогатин для поджаривания окорока, что готовил гном. Рудал делая мелкие порезы на изрядно промерзшем мясе, впрочем для гномьего ножа это не являлось помехой, впихивал в них какие-то травы.

– Что ты делаешь?! – возмутился гоблин, едва сдерживаясь, чтобы не отнять у своего извечного друга-противника мясо.

– Блюдо заправляю, – невозмутимо ответил Рудал. – С моими травами оно станет сочным, вкусным и... – гном шумно втянул воздух, – ароматным.

– Да после твоих приправ проклятый коротышка ничего жрать невозможно! – продолжал протестовать Горг Белый. – Ландскнехт, скажи этому бородатому недомерку, чтобы он прекратил свои кулинарные эксперименты или хотя бы не трогал оставшуюся половину окорока!

Мартин сам с сомнением взглянул на Рудала. Гномьи приправы действительно отличались несколько ядреным вкусом, не то чтобы неприятно но человеческие и тем более гоблинские вкусовые рецепторы не чувствовали ничего кроме этих самых приправ особенно если есть с закрытыми глазами, все едино, что мясо, что землю...

– Ну хорошо-хорошо, – подняв руки, оставив свое занятие проворчал Рудал. – Я ведь для общего дела стараюсь. Просто с моими приправами гоблины не будут чувствовать в округе ничего кроме мяса и точно не заметят засады.

– Это точно, – согласился Горг и пакостливо усмехнулся. – Вонять будет на весь лес до самых Пограничных гор.

Гном и гоблин одарили друг друга традиционными едкими улыбками. Мартин не встречал уже давно, просто сокрушенно покачал головой.

Рудал не доверяя мясо гоблину вместе с ухмыляющимся Зуболомом стал насаживать окорок на черемуховый вертел. Еще минута над огнем и над закованной в лед речкой в сторону гор вместе с дымом потек аппетитный аромат жаркого.

Горг схватился руками за живот, как бывает с людьми при внезапной диарее и согнулся пополам со страданием на лице.

– Что с тобой? – обеспокоился Мартин. – Тебе нехорошо?

– Все... в порядке... командир... – сдавленно ответил гоблин.

– Затыкает рот своему животу, – засмеялся Рудал и снова шумно втянул воздух поднабивая товарища. А точнее его инстинкты.

Гном снова оказался прав, и из брюха Горга раздалось утробное урчание.

Выпрямившись гоблин демонстративно пересел на наветренную сторону и отвернулся от костра над которым Зуболом медленно проворачивал жаркое. До этого сдерживавшие смех люди и гном расхохотались в полную силу, через полминуты засмеялся и сам Горг Белый, снова повернувшись к товарищам лицом.

За неспешной беседой ни о чем возникающей всегда в подобных случаях в ожидании сытного ужина-завтрака, вспоминая о днях былых, битвах, курьезах, друзья тем не менее не забывали о главном и внимательно оглядывались. Окорок уже покрылся аппетитной корочкой и особо нетерпеливые и несдержанные гоблины могли уже приближаться к стоянке неосторожных или не в меру наглых людей.

Мартин Флокхарт осторожно осматривался, но пока никаких видимых признаков близкого присутствия гоблинов не замечал. Все оставалось как обычно. Самым верным признаком приближающегося врага-инородца, да и человека тоже, всегда служили лошади. Но они, привязанные к ближайшему дереву на берегу, вели себя спокойно, иногда всхрапывали, но скорее от удовольствия, поедая меру прихваченного с собой овса и подсолненных сухариков.

Иногда их уши чутко вздрагивали, поднимали головы и всматривались в темноту, но как оказывалось, это Флокхарт определял самостоятельно опять же по повороту голов лошадей, причиной этому служили засевшие в засаде капитаны неудачно сменившие положение тела, чтобы размять и разогреть затекшие конечности.

Гном и гоблин обладавших чутким слухом и острым зрением также пока не давали знать о возможном приближении врага.

«Может они уже забыли о своих обязанностях в своей очередной перепалке?» – подумал Флокхарт, глядя на опять бранящихся Рудала и Горга.

Он уже хотел их разнять, но Рудал почувствовав взгляд командира, взглянул в глаза Мартина и отрицательно покачал головой, дескать, ничего не чую. Горг также покачал головой, соглашаясь со своим извечным оппонентом.

«Ну и ладно», – облегченно выдохнул Мартин, радуясь, что Горг и Рудал не забывают о деле даже во время своих пикировок. Тут Мартин вспомнил, что они время от времени прекращали спорить будто отвлекаясь на какие-то посторонние дела, а оказывается в эти мгновения они проверяли нет ли поблизости гоблинов.

8

Зуболом поерзав на седле, что друзья использовали в качестве сидений, хлопнув себя ладонями по коленям, и резко встал.

– Ты чего? – спросил его Ландскнехт, прожевывая очередной ломтик мяса, подумав, что у его товарищей засевших в сугробах сейчас слюни текут от такого зрелища и животы урчат не хуже чум у Горга.

«Ничего, потом отъедятся», – с внутренним смешком подумал Флокхарт.

– Я отлить схожу, – сказал Зуболом и уже развернулся, как его остановил гном.

– Не советую...

Мартин удивленно взглянул на Рудала, а потом до него дошло. И впрямь, вот уже минуту гном и гоблин не произнесли ни слова.

Флокхарт как бы невзначай обернулся на лошадей. Одна из них нервно всхрапнула и ударила копытом в снег.

– Почему? – тем временем спросил Зуболом и тут же в догадке хлопнул себя полбу рукой: – Зеленомордые...

Рудал согласно кивнул головой.

– Далеко? – поинтересовался Мартин.

– Нет... шагов сто... Как раз за тем мыском прячутся.

Флокхарт, вынув из кармашка, бросил в огонь заранее подготовленную сигнальную шишку изготовленную Магом. Упав в огонь, она легонько затрещала и в небо взметнулся столб самых обычных искр как от треснувшего полена, только намного гуще и чуть ярче. Этот сигнал служил для капитанов, предупреждая их, что враг близко и вот-вот нападет.

– Много?

– Много командир, – ответил на этот раз Горг Белый оскалившись, – слишком много...

– А поточнее, – потребовал Зуболом, как можно плавнее и незаметнее протягивая руку к мечу.

– Около сотни...

– Сколько?! – хором спросили ошарашенные Зуболом и Ландскнехт.

– Горг прав, – кивнул гном. – Их около сотни. Пожалуй, я переборщил со специями... и сманил слишком много зеленомордых.

– Ландскнехт... их слишком много, – пробормотал Зуболом.

– Я знаю, – согласился Флокхарт.

Предполагалось что на вылазку решится два, ну максимум три десятка гоблинов. С таким отрядом у них проблем не возникло бы. Но никак не сотня.

– Но я также понимаю, что нам при всем желании не удастся удрать. Мы даже не успеем добежать до лошадей, а если и удастся, то как быть остальным. Так что... нам придется принять бой.

Вместо страха Мартин почувствовал крепнущую в нем решимость. Он не таясь протянул правую руку к мечу, а другой взял щит и встал повернувшись лицом к северу, где за перевалом поросшего лесом мыса затаились гоблины решая как напасть на таких неосторожных и глупых людей.

– Ну что вы там засели трусы зеленомордые?! – закричал Флокхарт. – Идите же сюда! Вот он я! Возьмите меня! Или у вас кишка тонка?!!

Рудал и Горг также мгновенно вскочили на ноги вооружившись секирой и топориком соответственно.

Неизвестно, понимали ли эти гоблины человеческий язык, но казалось выпад Мартина пришелся точно в цель и там за леском раздались дикие крики десятков голосов. Они сли-

лись в пронзительный гул и еще через несколько секунд среди деревьев показались скачущие тени гоблинов размахивающие руками и тем что они держали. Еще немного и целая колонна зеленомордых выскочила и побежала по льду из-за самого мыска и также понеслась навстречу своей предполагаемой добыче.

– Становись!!! – закричал Мартин, обращаясь к засевшим в засаде капитанам. – Плечо к плечу! Щит к щиту!!!

Из своих укрытий, сбрасывая теплую одежду, выскочили остальные бойцы понимая что их план провалился к демонам в нижний мир и теперь нужно уже думать не столько о поимке десятка гоблинов на шкуры, сколько о собственном выживании, а выжить перед такой толпой разъяренных гоблинов можно только в крепком строю.

Появление новых участников нисколько не испугало зеленомордых, скорее наоборот вислоухие обрадовались, что мяса гораздо больше чем казалось вначале. Друзья сумели образовать кольцо вокруг костра и оцетиниться копьями только за несколько мгновений до того, как гоблины достигли места стоянки.

9

Воющая орава с перекошенными мордами и оскалившимися клыками с чудовищным смрадом изо рта волной в один момент окутала в себе маленький отряд бывших охотников за головами.

Раздался лязг, грохот и глухой стук, это гоблины обрушились на выставленные щиты. Отряд под столь чудовищным давлением сжал кольцо, отступив на шаг проскальзывая на льду скребя медными шляпками гвоздей, они же и задержали дальнейшее сужение и банальное сминание отряда в кучу, служа своеобразными шипами.

– Навались! Коли! – прокричал Флокхарт, с натугой оттесняя от себя врагов и нанося первый разящий удар мечом поверх стены из щитов. Клинок вонзился в шею зеленомордого и он, фонтаном изливая кровь, рухнул как подкошенный.

В следующее мгновение посреди закованной в лед реки раздалась еще более дикие крики, но уже полные боли и первые гоблины стали падать замертво под ноги друзей, мешая своим сородичам подобраться к мясу, заставляя их спотыкаться и пропускать все новые разящие удары.

В центре круга остались лишь гном и Безухий.

Рудал повесив свою секиру себе за спину подхватил копьё и с невероятной скоростью, никак не вязавшейся с неповоротливой, бочковатой внешностью гнома, стал им орудовать нанося колющие удары в то и дело появляющиеся просветы между капитанами не давая гоблинам протиснуться даже в самую мелкую брешь в кольце.

Безухий воевал своим луком опустошая колчан со стрелами, стреляя в волнуемое море вислоухих. Понятно что в промахнуться по такой толпе было просто невозможно и больше четверти сотни гоблинов в течении пары минут что он стрелял рухнули на лед. Но даже такие потери не ослабили натиска на отряд и это дало о себе знать. Получив сильный удар по голове, рухнул Хребет. Если бы не молниеносная реакция Рудала принявшего попытавшегося прорваться в брешь гоблина и не вытолкнувшего его за пределы круга, насадив на копьё еще одного зеленомордого, то все могло кончиться плачевно.

Отбросив свой лук, место оглушенного Хребта занял Безухий расстрелявшего последние стрелы, подхватив его порядком измочаленный щит. Гном снова отступил в центр и взял новое копьё, потому как прежнее выдернуть из тел пронзенных врагов не удалось, оно просто обломалось.

Количество трупов под ногами отряда множилось, но это не останавливало гоблинов, они со все той же голодной яростью обрушивались на людей, своего сородича гоблина-альбиноса и гнома.

Очухавшийся Хребет еще не мог сражаться в полноценной рукопашной, так что помогал Рудалу и орудовал копьём, протыкая гоблинов только не снизу, а поверх плечей своих товарищей, осаживая особенно рьяных и опасных.

Щит Мартина, впрочем, как и остальных его друзей, превратился в какой-то огрызок и едва-едва выполнявший свои защитные функции, так что не было ничего удивительного в том, что с каждой минутой он пропускал все больше вражеских ударов. Но к счастью до сих пор они носили лишь скользкий характер. Броня держала удары топориков гоблинов, несмотря на это легкие и средней тяжести раны получили все кроме гнома. Но никто не обращал на них внимания, понимая, что стоит им только на секунду взять слабости верх как все будет кончено, гоблины прорвут строй, а их еще не меньше трех десятков, свежих, не вступавших в бой и жаждущих сладкой человеческой крови.

В какой-то момент щит от очередного удара гоблинской дубинки просто разлетелся на куски и Мартин сразу же, едва успев отшатнуться чтобы не получить по голове, получил удар в

грудь, от которого на доспехе наверняка осталась глубокая вмятина. От этого удара его отбросило к почти потухшему костру, немало затоптанного гномом пока он метался с копьем и этим же копьем закрыл очередную брешь образованную свалившимся Мартином.

Не чувствуя боли Флокхарт вскочил и с рыком дикого медведя бросился обратно в бой вынимая из-за спины нож.

– Расходимся! – приказал Ландскнехт, увидев, что дела у товарищей столь же плачевны, как и у него самого.

От щитов осталось лишь одно название, превратившись в иссеченный и разбитый в щепу хлам не способный защитить от удара и от которого лучше избавиться, потому как дальше без надлежащей защиты держать строй нет никакого смысла, бойцы только мешают друг другу. Далее для выживания и победы нужно уже не стоять как скала, о которую разбиваются волны, а интенсивно двигаться самому уходя и атакуя.

– Давно пора! – выкрикнул Рудал и метнув копье в особо упитанного гоблина, выхватил свой топор из-за спины и ринулся в атаку, буквально перерубая ногу первому противнику.

Капитаны тут же побросали обломки в морды ближайших врагов заставляя их отшатнуться и выхватив кинжалы, стали быстро рассредоточиваться, выходя на оперативный простор, перескакивая через гору трупов вислоухих. Завязались индивидуальные схватки, в которых гоблины по двое-трое наседали на членов отряда.

Мартин получил сразу трех противников. Визжа, брызжа слюной, приседая и нервно дергаясь из стороны в сторону, они окружали его. Не собираясь им давать такой возможности завершить маневр, Флокхарт ринулся к ближайшему вислоухому на левом фланге.

Тощий гoblin оказался свеж и быстр, и успел увернуться от рубящего удара. А в следующую секунду уже самому Мартину пришлось отражать атаки двух его сородичей.

Дубинку грозившую расплющить ему голову даже под шлемом. Флокхарт принял на меч и буквально разрубил ее на две половины, оставив в руке вислоухого жалкую палочку рукоятки. А вот удар второго зеленомордого вооруженного когтем бархорса отразить не получилось.

Мартин лишь успел подставить руку с ножом. Но удар оказался слишком силен и порядком уставшая рука до этого орудовавшая тяжелым щитом, не смогла отбить удар, лишь только его немного смягчив и меч гоблина ударив во вмятину от прошлого удара дубинкой, пробил доспех.

Закричав от боли, теряя нож, Флокхарт с грохотом упал на лед, правда, перед этим вонзив меч в своего обидчика, пронзив ему сердце.

Оставшиеся двое набросились на раненого человека. Мартину пришлось изрядно покрутиться, оставляя на льду кровавые кляксы, отбивая один удар за другим чувствуя как силы быстро покидают его. В какой-то момент извернувшись он подрубил ногу одному своему противнику и тот упал рядом визжа от боли.

А в следующий момент меч, выбитый ударом ноги оставшегося последнего противника, улетел далеко в сторону. Вислоухий выкрикнул что-то торжественное собирався нанести сокрушительный удар, уже замахнулся своим топориком и начал движение, как вдруг ему в голову врезался камень размером с детский кулак.

Острие топорика выбило ледяную крошку всего в одной ладони от головы Мартина. Сам гoblin в полубморочном состоянии рухнул на свою несостоявшуюся жертву. Все-таки мозгов у зеленомордых мало чтобы было что встряхивать, так что противник еще в падении стал приходить в себя. А упав, принялся за старое и на льду завязалась драка.

Противники катались то в одну то в другую сторону. Мартин старался сбросить с себя рычащего и исторгающего зловоние вислоухого, а гoblin наоборот старался задушить свою жертву и с каждой секундой, по мере того как он все лучше приходил в себя, жим его лап на горле Флокхарта становился все сильнее.

Ландскнехт пытаясь сбросить с себя злобного инородца лупил его кулаками по бокам, но это не приносило никаких результатов. Более того удары становились все слабее по мере того как лицо наполнялось кровью, а легкие не получали достаточного количества воздуха.

Гоблин торжественно рычал брызгая тягучей слюной, чувствуя агонию своей жертвы. Мартин извиваясь из последних сил почувствовал под рукой что-то твердое и не глядя, определив в нем гоблинский топорик, нанес удар.

Вислоухий в последний момент почуяв опасность попытался найти ее глазами и острие топорика втемяшилось гоблину точно в лоб. Череп не выдержал удара и хватка на шее Мартина тут же ослабла.

Сбросив с себя труп с топориком во лбу, Мартин попытался встать, но смог подняться лишь на четвереньки. Легкие обжигало со свистом и хрипом втягиваемым ноздрями воздухом. Только лишь откашлявшись и отдышавшись Флокхарт мог наконец встать на ноги и схватив свой меч поспешить на помощь к своим товарищам, продолжавших неравную схватку.

Первым кому помог Ландскнехт оказался Камень, он просто оказался ближе всех. За свою помощь командиру он поплатился жестоким ранением правой руки свисавшей с плеча вялой плетью, и теперь лишь едва отбивался от двух наседавших на него гоблинов, даже и не помышляя о контратаке.

Зеленомордые слишком увлеклись преследованием беспомощной жертвы и Мартин, без труда подобравшись к ним сзади двумя ударами уложил нелюдей, срубив одному голову, а второго пронзив по самую рукоять, метнув меч, точно нож.

– Спасибо командир...

– Это тебе спасибо... если бы не твой меткий бросок...

Но на разговоры и размен ненужными любезностями времени не оставалось. Быстро вынув меч из груди поверженного врага, Мартин Флокхарт поспешил к остальным нуждающимся в помощи товарищам.

Ландскнехт рубил гоблинов и волна ненависти захватывала его все сильнее и оттого удары получались изощренными, от которых противник умирал долго и мучительно. Вспарывал животы, протыкал легкие и подрезал сухожилия.

В бою он себе такого никогда не позволял, разя наверняка, сдерживая свою ненависть, зная что долго в сражении одержимым лишь ненавистью не прожить и не победить. Но не сейчас, когда победа уже оказалась в их руках и бойцы добивали последних гоблинов. Здесь он позволил ненависти овладеть собой. Нанося такие кровавые и мучительные для врага раны он мстил гоблинам за потерю родных, мать, жену, сына...

Минута и гоблины все полегли обливаясь кровью и крича от невыносимой боли, корчась на льду.

Тут Мартин заметил невероятную вещь, гоблины восставали из мертвых! Они плохо ориентируясь в пространстве, шатаясь, поднимались на колени и вставали, что-то рыча.

– Что за демон?! – опешил Флокхарт, и плохо соображая от опьянения кровью, все еще стремясь убивать, крикнул своим друзьям: – За мной!

Мартин ринулся навстречу врагу. Секунда и первый из оживших гоблинов лишился головы.

– Стой Ландскнехт!!! – закричал ему вслед Безухий. – Не делай этого!

– Прекрати Ландскнехт! – ринулся вдогонку гном. – Не убивай их! Это наши пленники!

Вслед за гномом побежали все кто мог бежать: Трилист и Горг.

Втроем они повалили Мартин к этому времени успевшего сразить целый десяток вислоухих.

– Это наши пленники Ландскнехт! – встряхнул Флокхарта Трилист. – Ты понимаешь это командир?! Пленники на шкуры!

– Что? – нахмурился Мартин, до которого наконец начал доходить смысл слов.

– Видимо Маг изготовил не слишком долгодействующее снадобье... – пояснил Безухий. – Вот они и начали просыпаться.

– Проклятье... Все-все... отпустите меня... Я в норме...

Друзья слезли с Флокхарта и он наконец смог сесть и осмотреться.

– Остался из них кто живой?

– По крайней мере я изготовил двадцать стрел, так что должны быть еще.

– Давайте поищем, – предложил Хребет и бойцы, те что могли, принялись за работу, выискивая среди десятков трупов живых гоблинов сраженных стрелами Безухого с сонным снадобьем Мага.

Остальные: Зуболом, Камень и сам Мартин собрались вокруг колдующего над слегка переливающимися красными пятнами углями Рудалом. Вскоре тьму разрезал огонек быстро разросшийся в жадно поедающий дрова костер. В его свете сразу стало видно, что живые гоблины еще есть. Некоторые из них очухавшись достаточно чтобы понять, что дело дрянь, пытались сбежать, но разве это реально сделать от охотников за головами, пусть и смертельно уставших и израненных?

Полчаса поисков привели к обнадеживающим результатам. К костру подвели пятнадцать связанных вислоухих.

– Даже больше чем нужно, – произнес Зуб. – Что с лишними делать? Прикончить?

– Нет... – ответил Флокхарт.

Зуб удивленно вскинул брови. Но злоба уже покинула Мартина, а точнее он заставил ее затихнуть, верх взяло рациональное зерно, и он не видел смысла в бесполезном убийстве.

– Приведем всех, лучше больше чем меньше. Вдруг у Триера что-то не заладится, как известно часто первый блин комом выходит, так что лучше иметь запасной экземпляр.

– Тоже верно, – согласился капитан кавалерии.

Отряд остался сидеть до начала рассвета. Все это время они залечивали свои раны хотя бы до такого состояния, чтобы можно было добраться до лагеря, где ими могли заняться маги-лекари. Глотали порошки, прикладывали к ранам различные мази... Но и засиживаться на месте долго тоже не следовало. Пролившаяся просто в огромном количестве кровь могла привлечь внимание и сорвать со своих постов и лагерей других гоблинов в еще большем количестве, чем уничтоженный ночью отряд самых голодных и нетерпеливых.

Гоблины ничего не видели дурного в каннибализме. Мясо, оно и есть мясо. Ведь пожирали же они своих детенышей чтобы выжить самим... Гоблины считали что только выжив сами они могут принести потомство, а если умрут взрослые, то и детеныши долго не протянут. Что ж, в этом была своя жестокая, но действенная правда жизни.

Так что с заревом на востоке отряд двинулся обратно, ведя пленных гоблинов.

10

– Вовремя мы унесли ноги командир, – подъехав к Флокхарту, произнес Горг Белый. Гоблин-альбинос шел замыкающим. Приблизиться незамеченным сзади в этом случае никто не мог.

– О чем ты?

– Стоило нам только отъехать, как там появилось сотни две зеленомордых и полсотни орков. Ты бы только видел, что там началось!

Мартин не удержался и поморщился. Он мог себе представить что там началось. Гоблины и орки набросились на трупы и начали их пожирать, дерясь между собой за лучшие куски.

Именно так они разделались с четверкой лошадей привязанных у берега к деревцу и потому не смогших убежать от ужасной участи поедания заживо. Именно поэтому гном ехал вместе с Мартином на одном коне. И еще шесть капитанов делили лошадей. Ведь десятка три-четыре гоблинов, прежде чем напасть на людей накинута на лошадей, и буквально разорвали их на части. Только сейчас Мартин вспомнил их дикое ржание пробивавшееся даже сквозь визги самих гоблинов. К горлу подступил комок тошноты. Будь они сами чуть слабее и менее проворными, точно так же разорвали бы и их самих.

– Лучше не рассказывай, – попросил Флокхарт, видя, что Горг собирается описать события в самых живописных красках. – Есть с их стороны возможность преследования?

– Нет, – уверенно ответил Горг. – Им достаточно мяса на поле боя. Так что тащиться за нами им просто нет смысла. Кстати гном... где окорок?! Надеюсь ты не забыл его?!!

– Вот обрзина прожорливая... Тебе же не нравятся мои специи!

– Когда голоден, можно сожрать даже самого гнома приправленного его же специями!

– Ах ты!..

Рудал попытался дотянуться до Горга нарочно нависшего над гномом, но только чуть не упал с лошади, не имея надежной стремянной опоры под ногами, а гоблин счастливо смеясь, резко развернувшись, отправился обратно в арьергард, продолжать нести службу разведчика.

Проезжая мимо своих зеленых сородичей, Горг Белый что-то рыкнул им, явно что-то обидное, потому как они зло зашипели в ответ, за что получили от него несколько хлестких ударов стеком.

– И что вы с ним постоянно лагаетесь? – наверное, уже в сотый раз спросил Мартин.

– Традиция, – хохотнул Рудал.

Отряду потребовалось в два раза больше времени чтобы добраться до лагеря, не столько из-за медлительных пленников сколько из-за ран не позволявших развить приличную скорость передвижения. Снег опять же, хотя тропа уже была пробита ими.

Подъезжая к лагерю, встал вопрос о том как сохранить в тайне пленников. Ведь наверняка многие лорды захотят узнать, зачем Ландскнехту потребовались пленные гоблины. Заинтересуется этим и сам герцог. Так что ни о какой секретности предстоящей операции в этом случае говорить не приходится. По лагерю наверняка шныряют соглядатаи архимага Лессинга, а уж он-то заинтересуется этим крайне интересным фактом не с точки зрения праздного любопытства. И если догадается в чем дело, все может сложиться очень печально. Ведь находясь при армии, Ландскнехт остается в относительной безопасности, маги не дадут Лессингу безнаказанно убить генерала Флокхарта. Но стоит ему покинуть армию, уйти из под защиты магов как темный маг Лессинг скажет свое слово... А если учесть что отряд отправится без Сайзмора по прозвищу Маг, то только одно это слово может стать для всех смертельным.

– Проклятье, что же делать?... – недоумевал Мартин. Об этом они как-то не подумали. – Как же их протащить в лагерь к Триеру?

– Может их чем-нибудь накрыть и провести? – предложил Зуб.

– Заметят толпу и сразу все заинтересуются, кто они такие, – отверг предложение Флокхарт. – Нужно что-нибудь другое...

– Тогда можно привести подвозы и ввести в лагерь как дрова, – предложил уже более реальный план Трилист.

– Вот этот мне нравится гораздо больше, – кивнул Флокхарт.

Он уже хотел выбрать вестника как на дороге появилась одинокая фигура. По посоху в руке в нем сразу же узнали Мага.

– Что ты тут делаешь? – удивился Мартин.

– Вас жду... Как я вижу вылазка получилась удачной...

– Более-менее...

– Но на вас слишком много ран.

– Вот и я про что. Их оказалось около сотни. Я бы даже сказал – больше сотни.

Маг ничем не выдал своего удивления, лишь проговорил:

– Если бы я знал что дело обернется так плохо, то пошел бы с вами... Но пойдемте, вас ждут...

– Нам нужны телеги Маг, в лагерь вот так лучше не соваться, – кивнул на гоблинов Флокхарт. – Их нужно как-то припрятать.

– Я понимаю, но мы пойдем не в лагерь.

– А куда?

– Мы подготовили место для таких дел... Не думал же ты что сдирать кожу с гоблинов будут в лагере?

– Э-э... нет.

Маг отвел к довольно утоптанной тропике. Через несколько минут пути капитаны увидели что-то вроде сарая, жердями прибитые стволы молодых деревцев к стволам своих древних сородичей. Получилась неровная коробка с несколькими секциями.

Из этого сарая вышел Бэри Триер.

– С благополучным возвращением ваша милость, – поклонился он.

– Спасибо. Вот то что ты просил Триер. Принимайся за работу.

– С радостью господин! У меня как раз все готово! Заводите их вот сюда...

Триер засуетился, командуя своими помощниками. Гоблинов по одному отвязывали и отводили в сарай, где их привязывали к конструкциям отдаленно похожих на дыбу.

За дальнейшими манипуляциями Мартин следить не стал. Он смертельно устал и ему хотелось спать, глаза так и слипались. Давали о себе знать раны. Казалось еще немного и он просто свалится с лошади. И упал бы, если бы не Рудал удержавший его от такого конфуза.

Флокхарту помогли слезть с лошади и уложили возле жаркого костра вместе с остальными тяжелоранеными бойцами отряда на подстилку из еловых веток.

– Маг, – позвал он мимо проходившего друга.

– Да Ландскнехт?

– Нам не помешали бы маги-лекари...

– Я знаю и они уже в пути.

– Спасибо...

Сказал он это слово благодарности или нет, Флокхарт уверен не был, потому, как в следующее мгновение он уже уснул.

11

– Дядя! Что вы тут делаете?! – удивился Венсант Крафт когда войдя в свою палатку увидел своего дядю, совмещавшего должности советника и посланника короля, маркиза сэра Альберта Крафта.

– А что ты так удивляешься мой мальчик?

– Но вы же должны находиться при Его Величестве...

– Его Величество едет сюда.

– Но зачем?

– Решил лично командовать армией...

– Это не самая лучшая его мысль, – пробормотал Венсант Крафт.

– Возможно, – прошептал Альберт Крафт, опасливо оглядываясь.

Подобные разговоры до добра довести не могли по определению. Сомнение в короле – это же государственная измена!

– Но его Величество также понимает, что решается его судьба. Если победят гоблины то ему в любом случае конец. Если победят люди, то он хочет быть на коне и получить от победы всю славу победителя грязных, наглых и вероломных инородцев.

– Понимаю...

– Ну вот я и приехал чтобы известить об этом главнокомандующего герцога сэра Арломана и подготовить все к приезду короля.

Венсант кивнул, хотя не понимал, что мог дядя подготовить, а уж тем более извещать герцога. Для этого есть посыльные. Впрочем, тут все дело в политике, а в этом он разбирался не очень хорошо.

«Кстати о политике...» – вспомнил молодой маркиз.

– Дядя, у меня для вас есть отличная новость! Думаю вы сможете этим воспользоваться с большой выгодой!

– Ну-ка, ну-ка, – улыбнулся сэр Крафт. – Что у тебя есть?

– Это касается выскочки Флокхарта...

– Говори, – сразу посерьезнел старый маркиз. С этим юнцом выскочившего из грязи в князи он имел свои счета.

– Буквально вчера он выкупил гоблина-вора у сэра Рамшора...

– Гоблина?! – изумился Альберт Крафт.

– Именно!

– Зачем ему понадобился зеленомордый?!

– Он не совсем зеленомордый дядя, даже совсем не зеленый. Он альбинос.

– Вот как? Но это ничего не меняет. Зачем ему белый гоблин?

– Не знаю дядя, но это еще не все.

– Что же этот грязный крестьянин выкинул еще?

– Он, страшно подумать дядя, – перешел на шепот Венсант Крафт, – выкупил этого нелюдя за меч, что подарил ему сам король! Я даже не знаю дядя что ужаснее, то что он купил приговоренного к смерти гоблина или, то что он расплатился за него подарком Его Величества!

– Вот как?... – призадумался старый маркиз. – То что ты сказал, очень интересно.

– Да дядя, если бы не этот меч я сам купил бы этого гоблина.

– Зачем?! – изумился сэр Крафт.

– Не знаю дядя... Заинтересованность Флокхарта в судьбе этого гоблина мне показалась подозрительной и я сам еще не зная зачем, скорее всего ему в пику, вступил в аукцион, а после уплаты столь высокой цены у меня появилась весьма неожиданная даже бредовая мысль.

– Какая же?

– Этот гоблин член его отряда.

– Что?!!

– Да дядя. Я как раз сегодня наводил справки высчитывая количество его основного отряда в бытность этого крестьянина разбойником, то есть охотником за головами. Все сходится. В его отряде всегда присутствовал человек-урод с капюшоном на голове и вот выясняется что это и не человек вовсе. Впрочем у него и без этого много всяких уродов, взять хотя бы этого Безухого – эльфийского полукровка, чистокровного гнома...

– Так-так-так... – пробормотал сэр Альберт Крафт, погрозившись в задумчивость уже не слушая своего племянника.

В его голове уже крутились десятки комбинаций, как раскрутить полученную информацию с максимальной выгодой для себя и с максимальным же поражающим эффектом в отношении Мартина Флокхарта по прозвищу Ландскнехт и генерала полуторатысячного Легиона.

Венсант Крафт замолчал, увидев что дядя находится в столь знакомом ему состоянии лихорадочной мыслительной деятельности. Минута проходила за минутой, и он не выдержав, спросил:

– Дядя... вы что-то придумали?

Альберт Крафт, тяжело вздохнув и сокрушенно качнув головой, ответил:

– Увы, нет.

– Но как же так сэр?! Это же может похоронить Ландскнехта! Гоблин среди людей! Я уже не говорю о мече...

– И тем не менее если начать расследование, особенно если этим заинтересуется король, а он таким необычным делом заинтересуется, этот недомерок может вывернуться.

– Но как дядя?

– А вот так... Ландскнехт одержал много побед над зеленомордыми, несмотря на присутствие гоблина в своих рядах. Значит он не только не мешает людям, а наоборот, даже помогает. Что касается меча, то подобное король может расценить даже как поступок достойный восхищения. Н как же величайший дар монарха отдать за своего бойца да еще гоблина! Ты уж мне поверь, я хорошо знаю короля... Иногда у него случаются такие выверты в мышлении.

– Но неужели ничего нельзя сделать?

– Почему нельзя, можно, но действовать нужно быстро.

– И что же нужно делать?

– Находясь при дворе я узнал что маги несколько растеряны, они опасаются шаманов. Вот мы и пошлем этот отряд на их устранение.

– Но как это сделать?

– Думаю, мне удастся уговорить герцога отдать соответствующий приказ.

Дядя и племянник засмеялись. Венсант Крафт смеялся потому как выскочку, которого он ненавидел просто убьют, а Альберт Крафт смеялся по той же причине, но не столько из ненависти к Ландскнехту, сколько от того, что ничто не помешает ему стать вторым человеком в королевстве после самого короля. Со смертью Флокхарта можно навсегда забыть о пророчестве, даже несмотря на крепнущие слухи о его ложности.

– Ну ладно, – поднялся Альберт Крафт, вслед за дядей вскочил и племянник. – Пойду, нанесу визит вежливости герцогу, а заодно потолкую с ним о нашем знакомом.

Маркизы вновь засмеялись, считая вопрос с Ландскнехтом уже окончательно решенным.

12

Альберт Крафт действительно направился напрямик к герцогу Арломану.

Вопросы связанные с прибытием короля на линию фронта удалось решить без проблем, но вот когда маркиз озвучил свое предложение относительно Ландскнехта и его отряда главнокомандующий с подозрением уставился на собеседника.

– То есть вы хотите маркиз, чтобы я отправил лучших людей армии короля на верную гибель? – набычился герцог.

– Что вы такое говорите сэръ?! – почти натурально опешил Крафт. – Ничего подобного... Вам уже известно мнение магов относительно предстоящей битвы?

– В общих чертах, – признался герцог и потемнел лицом. – Они не распространяются по этому поводу, но кое-что мне безусловно известно.

– Вот видите... я предлагаю хоть какое-то решение, предлагаю воспользоваться хоть каким-то шансом.

– Но неужели вы думаете маркиз что маги не предусмотрели такую возможность и будь она реальна не предложили бы нам ею воспользоваться?

– А вдруг? – подался вперед Альберт Крафт. – Вдруг они не предусмотрели подобного варианта. Они маги герцог, могущественные, но как показывает сегодняшняя обстановка не всемогущие, проницательные, но не всевидящие... Согласитесь.

Сэр Альберт неуверенно кивнул. Что ж, в словах этого королевского посланника есть своя толика правды.

– А раз так, – удовлетворенно кивнул Крафт, – то и люди на кое-что годятся. Потому я предлагаю послать этот отряд найти шаманов и в ответственный момент битвы помешать их колдовству.

– Но это верная смерть!

– Да, сэръ, скорее всего им здорово не поздоровится, но это война, люди гибнут сотнями и тысячами. В конце-концов это их долг. Особенно Ландскнехта... то есть генерала Флокхарта.

– Почему особенно его?

– А как же ваша светлость?! Кто как не он виновен в том что мы оказались в таком плачевном положении? Вспомните сэръ, кто поднял армию и повел ее на север в самом начале зимы, когда против этого выступали все остальные военачальники среди которых герцоги, короли и принцы всех остальных королевств пришедших к нам на помощь! Он, воспользовавшись своей популярностью повел войска, маги ослабли, расчищая путь... а ведь возможно из-за этой нехватки сил растраченных впустую они не уверены что смогут выстоять против шаманов. По сути, он привел нас к гибели!!!

– Ну, это вы дорогой маркиз несколько перегибаете палку...

– Вы так считаете ваша светлость? Все ли вы знаете об отряде этих охотников за головами?

– Вы так говорите... – неожиданно герцог рассмеялся и добавил: – Вы так говорите, будто они шпионы противника!

– А я этого вовсе не исключаю.

– Это уже не смешно маркиз.

– А я и не смеюсь ваша светлость.

– Вы это серьезно?

– Не о всех конечно, но один тип в их шайке крайне подозрителен. Он как раз может оказаться шпионом и даже более того... повлиять на генерала чтобы он привел всю армию людей в тот момент когда этого делать не следовало и подставить ее под сокрушительный удар.

– О чем вы наконец толкуете маркиз, – стал проявлять нетерпение нахмурившийся герцог. – Я воин, а не политик, так что будьте добры выражаться более понятно.

– Вы что-нибудь слышали о вчерашнем аукционе ваша светлость?

– У меня слишком много дел чтобы интересоваться какими-то аукционами.

– А между тем аукцион был крайне примечательным ваша светлость. На продажу выставился вороватый гоблин-альбинос.

– Вот как?!

– Именно ваша светлость и кто, как вы считаете, его выкупил?

– Вы хотите сказать...

– Именно так ваша светлость, его выкупил и тем самым спас от смерти генерал Флокхарт.

– И что он с ним сделал?

– Этого никто не знает сэр, потому, как никто этого гоблина больше не видел.

– Может, он его убил?

– Вряд ли стоит покупать гоблина даже такого редкого, отдавая в качестве платы подарок короля – меч гномьей работы, чтобы потом его банально убить. Вам так не кажется сэр?

– Действительно.

– Более того ваша светлость, мой племянник обнаружил некоторую странность.

– Какую же?

– В отряде Ландскнехта есть человек уродливой наружности. Настолько уродливой что он ходит в капюшоне и никто и никогда его не видел без этого головного убора.

– Вы хотите сказать, что!.. – поразился пришедшей в голову догадке герцог и задохнулся не в силах продолжить фразу.

– Именно так ваша светлость, – кивнул маркиз Альберт Крафт, ликуя. – Теперь понимаете какая коллизия могла случиться?! Генерал попав под влияние этого гоблина, возможно не без магии, повел войска, заставил магов растратить силы на переход армии и заманил людей в жестокую ловушку где им теперь всем грозит ужасная гибель.

– О боги! – всплеснул руками герцог. – Но он выиграл столько сражений против гоблинов, ведь по сути именно он собрал армию, что я сейчас командую...

– Ваша светлость, я не говорю что сэр Флокхарт намеренно нас заманил в капкан. Но согласитесь, он несет ответственность и за ошибки нужно платить. Он должен искупить свою вину и отправиться в поход против шаманов гоблинов и орков.

– Возможно вы правы маркиз... но нужно поговорить с остальными военачальниками и безусловно с магами.

– Не думаю что это хорошая мысль ваша светлость.

– Почему?

– Из соображения секретности. Да и зачем им об этом знать?

– Но с магами?! Они хотя бы дадут отряду необходимое закаленное магией оружие!

– Вот именно поэтому они и не должны знать об отправке отряда. Времени уже нет. Вы ведь знаете магов ваша светлость, они что наши счетоводы... пока поколдуют, заглянут в будущее, расшифруют свои видения и решат как поступить... – маркиз махнул рукой показывая как он к этому относится. – Столько времени уйдет. А если они вдруг согласятся, то они и впрямь насыют им всякого магического барахла и шаманы их вмиг раскусят еще на подходе. Кроме того есть вероятность что маги вообще запретят подобный поход, лишив нас хоть такого призрачного шанса на успех. Так что лучше если охотники за головами до последнего момента останутся незаметными. А шаманов можно убить и обычным оружием, вы это знаете не хуже меня. Нужно лишь только подгадать момент, когда они находятся на пике своего напряжения.

– Но им придется пройти сквозь территорию очень плотно занятую зеленомордыми! Вы считаете это реально маркиз?

– Не забывайте сэр, что они эту территорию знают как свои пять пальцев, так что им не составит большого труда проскользнуть мимо гоблинов и орков до места назначения.

– Кстати, где это место может быть?

– Это они узнают сами. Я в этом просто уверен ваша светлость. Ведь в его отряде уже есть маг, так что он найдет дорогу.

Герцог неуверенно кивнул, подумав почему бы этому магу не рассказать о походе остальным магам?

«Впрочем тут все просто, – поразмыслив решил сэр Арломан. – Можно приказать соблюдать абсолютную секретность».

Но оставалась еще одна весьма немаловажная проблема, которую он и озвучил:

– Но как быть с гоблином-альбиносом? Ведь если он и впрямь шпион, так удачно затесавшийся в ряды людей, то вся затея просто обречена на провал. Шаманы узнают о ней до начала похода и подготовятся.

– Пусть это решает сам генерал ваша светлость. Ему идти, ему и карты в руки, нужно лишь намекнуть ему что в его отряде возможно находится враг. Как вы думаете, если в его отряде и впрямь есть гоблин, на кого в первую очередь падет подозрение?

– Что ж маркиз, ваше предложение не лишено смысла, – задумчиво проговорил сэр Арломан. – Я в самом скором времени поговорю с сэром Флокхартом на эту тему.

– Всего доброго ваша светлость, – встал маркиз Крафт, поняв, что аудиенция закончена и герцогу надо многое обдумать.

– И вам...

Поклонившись сэр Альберт Крафт удалился из шатра. Выйдя от герцога маркиз наконец смог широко и победоносно улыбнуться жалея что приходится сдерживать ликующий смех так и рвавшийся из его груди.

«Наконец я уничтожу мальчишку!» – злорадно подумал он вдруг внутренне отметив что соперничество с Ландскнехтом уже переступило некий порог утилитарного желания устранить возможную помеху на пути к вершине власти и превратилось в личное азартное соперничество. Но это Крафта несколько не смутило.

13

Проснулся Мартин от диких криков. Он инстинктивно попытался резко встать, но тут-то было, дикая боль в плече уложила Флокхарта обратно на еловую подстилку. Более того оказалось что он находится в палатке.

Рядом лежали доспехи, кроме грудной их части. В перерывах между вскриками он слышал удары молотками.

«Рудал не удержался от любимой кузнечной работы», – подумал Мартин.

Потрогав плечо, Ландскнехт увидел, что оно перебинтовано, и вся левая рука крепко прибинтована к телу в полусогнутом состоянии. Палатку заполнял густой даже резковатый запах какой-то мази, значит, маги-лекари уже сделали свое дело, пока он находился в бессознательном состоянии.

Дикие крики переходившие в вой все продолжались, начиная уже действовать на нервы. Флокхарт понял, что это орут плененные гоблины, но вот почему они до сих пор живы, его несколько удивляло. Триер со своими помощниками, по мнению Мартина уже давно должен был содрать с них шкуру и делать чучела.

Отпив воды из заботливо оставленного деревянного кубка, также почувствовав в ней привкус целебных трав, Флокхарт немного посидев и собравшись с силами выглянул из палатки и с трудом встал. Оказалось, что день уже клонится к вечеру, еще немного и над лесом сгустится темнота.

– Трилист, – позвал Мартин ближайшего к нему бойца. – Что там происходит?

– Не знаю Ландскнехт, – пожал плечами капитан. – Но орут там действительно будто...

Трилист замолчал не желая оговаривать родственника командира. За друга договорил сам Флокхарт:

– Будто с гоблинов шкуру живьем сдирают.

Капитан натянуто улыбнулся.

– Надеюсь, Триер идейку поимки живых гоблинов подкинул нам не для того чтобы пытками отвести душу за смерть своей дочери...

С решительным видом Мартин зашагал к сараю продолжающего изливаться полные боли крики. Открыв дверь, Флокхарт отшатнулся и задержал дыхание. В ноздри ударил густой смрад испражнений, гоблинского пота и чего-то еще.

– О боги... – заглянув внутрь, потрясенно прошептал Трилист, закрыв лицо рукавом.

Отдышавшись и чуть привыкнув к запаху, заглянул в сарай и Ландскнехт. Мысленно он повторил слова Трилиста, потому как картина в свете четырех факелов по углам открылась просто ужасная.

Семь гоблинов подвешенных на стенах дергались испытывая сильнейшие муки, а те что затихали становились объектом манипуляций Бэри Триера и его сподручных. Притихшему вислоухому открывали пасть и заливали в глотку какую-то жидкость. Через полминуты этот зеленомордый вновь начинал кривляться и орать точно в его теле вместо крови тек жидкий огонь. Гоблин вновь начинал испражняться и обильно потеть, так что с него буквально ручьями тек вонючий пот.

– Триер! Вы что здесь творите?! – не выдержал Мартин.

– Ваша милость, – тут же развернулся Триер. – Вы чем-то недовольны?

– Почему они так жутко орут? Почему они до сих пор живы и не освежеваны? У нас не так много времени что бы вы...

Мартин немного смутился, но Триер понял все правильно и ответил:

– О нет, господин, я не занимаюсь ничем подобным, уверяю вас. Все во благо дела, ну разве что я, как говорили древние, совмещаю полезное с приятным... Признаюсь ваша милость их крики и мучения мне как бальзам на душу, но их страдание не самоцель.

– То есть...

– Да господин, это все необходимо. Заливая в них эту микстуру, я готовлю их шкуры к выделке, чтобы они сохранили не только свою эластичность, но и естественный запах.

– Да уж, чего-чего, а запаха здесь действительно предостаточно. Но долго они еще будут так орать? А то признаться их крик режет уши.

– До последнего мгновения сегодняшнего дня. В полночь их крики прекратятся, ваша милость. Таков... обряд.

– Понятно... А долго будут готовиться сами шкуры для использования?

– К завтрашнему вечеру вы сможете уже примерить их ваша милость.

Флокхарт кивнув, вышел из сарая, захлопнул дверь и глубоко вздохнул свежий морозный воздух, не понимая как Триер, а тем более его сподручные выдерживают тамошний смрад.

– Такой участи даже врагу не пожелаешь, – проговорил Трилист. – Пожалуй, даже гоблинам.

– Наверное...

Мартин направился к своей палатке и еще заходя увидел подходящего к ней гнома.

– Я подправил твой доспех Ландскнехт, посмотри, – похвалился Рудал, показывая мастерски отремонтированный элемент брони.

Вмятина с левой стороны почти не различалась. Лишь медная заплатка говорила что когда-то на ее месте зияла дырка от топорика.

– Спасибо Рудал, он стал почти как новый. Скажи мне, а где твой друг?

Рудал сначала усмехнувшись, помрачнел и кивнув в сторону сарая из которого продолжали доноситься крики, ответил:

– Эти зеленомордые хоть и враги ему, но все же сородичи...

– Ну да, мог бы и сам догадаться. Еще раз спасибо за доспех.

Как и обещал Триер гоблины продолжали орать до самого последнего мгновения до получи, а потом внезапно на маленький лагерь обрушилась звенящая тишина, в которой даже треск костра казался громовым.

Только с окончанием этих воплей Флокхарт наконец снова мог уснуть. Но крики не прошли бесследно и ему приснилась жена и сын вот также кричавших, когда гоблины решили пообедать свежим и нежным мысом вырывая из рук Калисты плачущего Джозефа.

Мартин видел это, но не успел помочь. Не хватило всего нескольких минут. Сына убили, жену тяжело ранили и спустя несколько десятков минут умерла и она.

С тех пор этот сон часто преследовал Мартина, разжигая в нем темные силы ненависти.

14

Проснувшись, Флокхарт поспешил в сарай к Триеру. Он знал что работа не закончена, но ему не терпелось узнать, в какой стадии готовности находятся их будущие костюмы.

Увиденное несколько шокировало Флокхарта. Шкуру гоблинов спустили и вывернули на изнанку. Сподручные Триера проводили окончательную выделку кож, специальными скребками снимая последние лоскутки мяса. Самих освежеванных гоблинов унесли подальше от лагеря и где-то бросили. Запах в сарае стоял еще тот, но по крайней мере сейчас он не содержал в себе столько боли, страха и отчаяния как вчера вечером.

– Доброе утро ваша милость, – поздоровался Триер с гостем отвлекшись от дачи очередного указания помощнику.

– Здравствуйте...

– Хорошо что гоблины находились в таком полуистощенном состоянии.

– Почему?

– Почти совсем нет жира ваша милость. С ним я вам скажу всегда столько мороки.

– Вы точно успеете? – понтересовался Мартин с сомнением оглядывая фронт работ. – А то вид прямо скажем...

– Не беспокойтесь ваша милость. Все будет в лучшем виде, я вас уверяю.

– Я знаю, ты мастер своего дела...

– Сейчас очистим шкуры, обработаем изнутри специальными составами, удалив последние клочки плоти, подождем их набивкой в нужных местах. Все-таки люди в некоторых местах похудее будут и мышц поменьше и можно одевать. Смею надеяться сегодня вечером мы уже проведем первые примерки, а к утру все будет сидеть как влитое.

– Ну работайте... а я пожалуй пойду. У нас еще много дел...

– Конечно ваша милость.

Флокхарт с большим облегчением покинул сарай. Он никогда не любил запах ошпаренного мяса который стоял в сарае как нечто осязаемое, несмотря на большое количество щелей создающих сквозную вентиляцию, настолько он был тяжел.

Своих друзей Мартин нашел у костра. Они уже давно закончили завтрак и о чем-то весело болтали. Отсутствовал только гоблин-альбинос.

– А где Горг? – поинтересовался он подойдя.

Никто о Горге Белом ничего не знал.

– Плохо... Ну а вы чего расселись?

– А что нам делать? – удивился Зуб.

– Проверить оружие и тренироваться.

В глазах товарищей отразилось непонимание. Уж чего-чего, а тренироваться после позавчерашнего ночного боя как-то не тянуло. Они и так показали высший класс, не новобранцы в конце концов.

– Ландскнехт, мы не мальчики, порядки знаем и оружие давно проверено. А что на счет тренировок... так мы ранены все. Пусть хоть заживет все толком, – отнекивался за всех, о чем свидетельствовал их согласный гул и кивки головами, Хребет.

– Вы не поняли друзья, – широко улыбнулся Мартин. – Я не о нашем оружии говорю, а об этом, – кивнул он в сторону гоблинского снаряжения валявшегося неподалеку от сарая, оставшегося не только от пленных гоблинов, но и собранного ранее на предыдущих полях сражений. – Или вы думали мы со своим пойдем?

– Вообще-то именно так я и думал... – с кислым выражением лица кивнул Зуб.

– Увы, достоверность должна быть полной. Так что не стесняйтесь, налетай, разбирай. А что касается ран, то хныкать передо мной не надо. Вон, даже моя рука уже почти в норму пришла.

В подтверждение своих слов Флокхарт пошевелил своей рукой. Боль дала о себе знать, хоть и не так сильно как еще вчера, магические мази сделали свое дело, но Мартин постарался не показать виду что вообще что-то почувствовал.

– Так что тренировка нам в любом случае пойдет на пользу.

Товарищи недовольно кряхтя стали подниматься, но все же с интересом в глазах двинулись в сторону кучи оружия и гоблинских костяных доспехов.

– Безухий, тебе особое приглашение нужно? – поинтересовался Флокхарт увидев что стрелок остался на месте. – Тебя ведь смена оружия в первую очередь касается.

Брови, обычно флегматичного Безухого, буквально взлетели на лоб от удивления.

– Да-да! – засмеялся Мартин. – Свой лук придется оставить и пользоваться гоблинским.

– Это невозможно!

– Как показывает практика, в мире нет ничего невозможного! – продолжал смеяться Мартин.

Друзья разбирали костяные доспехи, примеривая на себя то один, то другой.

Ландскнехт выбрал себе доспех на основе скелета волчьей семьи. Такие носили довольно богатые командиры. Обычные воины обходились доспехами из шкур или вообще без нательной защиты.

В качестве шлема выступал череп матерого самца. Плечи защищали черепа поменьше, вероятно самок или взрослых щенят. Руки ниже плеч до локтей прикрывали нижние челюсти по три штуки на каждой руке. Грудь и живот защищали широкие ребра уложенные внахлест как пластины доспехов у легионеров генерала Флокхарта. Спину закрывали соответственно три пары толстых лопаток. Ноги Мартин прикрыл кожаными накладками от другого комплекта брони, благо что можно комбинировать и недостатка в материале нет.

Вооружился Флокхарт излюбленным оружием гоблинов – топориком и когтем бархорса, и маленьким корявым щитом какими гоблины иногда пользовались. Без щита, даже такого убого Мартин чувствовал себя не в своей тарелке.

Остальные также облачились в богатые костяные доспехи. Зуб взял себе доспех на основе скелета медведя, Трилист и Зуболом облачились в броню из снежного барса. Хребет превратился в лису, а Камень покрылся костями гигантской чешуйчатой землеройки. Глазастый облачился в черепаховый доспех. Мартин даже позавидовал такой броне, как и все остальные, но увы, черепаховый доспех оказался единственным.

– Вот уж впрямь глазастый, – хмыкнул Камень по этому поводу.

Остались не тронутыми доспехи, основанные на скелете человека. Одеть их никто заставить себя не мог.

Лишь Безухий недовольно водил носом испытывая чуть ли не физическое отвращение. Что поделать, сказывалось действие надменной крови эльфов. И хоть у него ее всего-то четверть, сказывалась она иногда довольно ярко.

Тяжко вздохнув, подавляя в себе разгорающееся раздражение из-за того, что кого-то надо уговаривать, Мартин подхватил первый попавшийся кожаный доспех с меховой оторочкой и буквально силой всучил его Безухому, подозревая, что никакой костяной доспех тот ни за что не оденет.

– Спасибо, – буквально прошипел Безухий широко разувая ноздри и в щели сузив глаза.

– Пожалуйста. И найди себе сколько-нибудь подходящий лук с колчаном стрел.

«А уж как его придется уламывать, чтобы он одел шкуру гоблина! – внутренне ужаснулся Мартин. – Хотя он сам вызвался. Знал на что шел. Так что залезет как миленький».

Бойцы разбились на пары и стали пытаться фехтовать. Бойцы успели изрядно вымотаться прежде чем на полянку вышел хмурый Безухий в кожаном доспехе и с гоблинским луком в руках. Выглядел всегда опрятный боец в таком одеянии несуразно, так что по лицам товарищей невольно пробежали улыбки.

– Ландскнехт, из этого дерьма просто невозможно стрелять! – пожаловался Безухий демонстрируя лук в качестве доказательства.

– А ты пробовал?

– Да тут и пробовать нечего! Ты только посмотри! Он же кривой весь! Несбалансированный! Я уже молчу о стрелах! Их и стрелами-то назвать нельзя! Оперение точно ногами делали, а то и тем местом, откуда эти ноги растут!

Мартин осмотрел лук, но ничего такого несуразного не увидел. Да, непривычный с виду, не плоский с двух сторон как у людей, а обтесанный только с внешней стороны. К стрелам, разве что в отношении роговых и каменных наконечников, Мартин претензий не имел. Впрочем, он осознавал, что в стрельбе из лука не является достаточно сведущим человеком и всех нюансов сего искусства не понимает.

Но с другой стороны, гоблины с этими луками как-то же охотятся?

– Ну, ты все же попробуй... только не придуривайся, свой лук ты получишь только по вращении. – Предупредил Флокхарт, пресекая малейшие возможности для саботажа. – Давай для начала вон в то дерево, что в двадцати шагах.

– Хорошо... – сдался Безухий.

Ландскнехт вернулся в зрительские ряды. Безухий тем временем изготовился к стрельбе и сделал первый выстрел. Стрела лишь чиркнула ствол дерева, отколов кусок коры, и срикошетила в кусты.

– Я же попросил не придуриваться! – вскочил Мартин и приблизился к стрелку.

– А я и не придуриваюсь! – в ярости зашипел Безухий. – Я же говорю что это дерьмо!

– Значит будешь тренироваться в стрельбе до тех пор пока не станешь выбивать из этого дерьма десять из десяти! – вспылil в ответ Флокхарт. – А под конец я устрою тебе экзамен! Встану у этого самого дерева с яблоком на голове!

Капитаны ошарашено переглянулись между собой, а Безухий сник. Еще никогда они не видели Ландскнехта таким разъяренным по отношению к любому из них и тем более к Безухому. Правда раньше он не вызывал к себе никаких нареканий.

– Хорошо... дай я еще пару раз попробую...

– Давай.

Следующие выстрелы получились гораздо лучше первого, но до идеального, как он стрелял из своего лука, все равно оставалось далеко. Стрелы впивались в кору с большим разбросом по вертикали и горизонтали, как если бы стрелял кое-как обученный новичок.

– Ну вот, гораздо лучше. Еще немного потренируешься и будешь стрелять не хуже чем из своего. Тут сноровка нужна...

Безухий на это лишь криво усмехнулся. Взяв в качестве цели более дальнее дерево, он выстрелил, но стрела необъяснимым образом ушла в сторону и исчезла в снегу.

– Ну... может я немного погорячился, – выдал Флокхарт, понимая что капитал лучников на этот раз точно не придуривается. – Но ты все же постарайся с этим что-то сделать.

– А что мне еще остается, – согласился Безухий. – Подправлю кое-что, может и выйдет что путное. Но выбивать десять из десяти не обещаю, так что экзамен лучше не проводить.

– Договорились! – засмеялся Ландскнехт.

15

Триер оставался верен своему слову и к вечеру бойцов пригласили на первую примерку. Разложенные шкуры весьма напоминали обычную одежду из трех элементов: шапка, штаны, рубаха, только последние два элемента сразу со сшитыми перчатками и сапогами. Но при виде этих кож Мартин сам решил что его идея с переодеванием не такая уж и удачная.

Капитаны также с сомнением поглядывали на подготовленные для них комплекты и Флокхарту, как командиру пришлось проявить решимость. Глубоко вздохнув, он подошел к своему костюму и взял его в руки и чуть не выбросил. Ощущение было такое, что он взял дохлую скользкую змею.

Но пересилив себя, под взорами друзей Мартин начал облачаться в шкуру гоблина. Как Триер и обещал, запах действительно держался стойко. Кое-как напялив «штаны» и «куртку» он взял «шапку», но натянуть на свою голову, а тем более лицо, кожу стянутую с головы гоблина ему оказалось не под силу. Он несколько раз примеривался, но как только подносил к голове, тут же отстранял обратно.

– Проклятье...

– Не беспокойтесь ваша милость, все обработано тщательнейшим образом, – увидев нерешительность Мартина проговорил Триер. – Вы не почувствуете никаких неприятных ощущений. Это все равно как носить привычную кожаную одежду изготовленную из любого другого животного.

– О боги... дайте мне сил! – прошептал Флокхарт и глубоко вздохнув с решимостью человека прыгающего в ледяную воду, напялил на себя кожу содранную с головы гоблина и шумно выдохнул.

– О! Ландскнехт, да ты теперь настоящий зеленомордый гoblin! – засмеялся Зуб. – Ни дать, ни взять, вислоухий!

– Ну, до этого еще далеко, – проговорил Триер и махнул рукой своим сподручным.

Помощники, подбежав к Флокхарту, и оттягивая шкуру то тут, то там, стали делать на ней какие-то пометки, легко отмываемой краской.

– Что вы делаете?

– Местами кожа болтается ваша милость, – ответил Триер. – Сейчас мы пометим эти места и сделаем набивку.

– Ясно.

Помощники чучельника работали споро и вскоре они сделали все пометки и отошли.

– Можете снимать ваша милость.

– С радостью!

Флокхарт быстро избавился от костюма и с облегчением вздохнул.

– Ну, а вы чего стоите охламоны? – уставился на друзей Мартин. – Живо на примерку! Все должно выглядеть идеально.

Бойцы уже без прежней веселости стали напяливать на себя костюмы. Последним примерку как и ожидалось прошел Безухий. Он не выделялся, зная, что это бесполезно. Дело собственно говоря добровольное, не хочешь – не надо...

Кожевники отметили все пустые места и принялись за работу. Они работали всю ночь подшивая к шкурам фальшивую мускулатуру из мешочков с шерстью.

Следующая примерка состоялась после обеда следующего дня. Все оказалось выше всяких похвал, костюмы действительно сидели как влитые. Для полной примерки бойцы облачились в свои костяные доспехи.

– Вот теперь вы натуральные гoblinы, ни дать, ни взять! – засмеялся Рудал.

– Еще нет... – прозвучал голос сзади.

Друзья резко обернулись и увидели, откуда ни возьмись появившегося в паре шагов Мага.

– Сайзмор, хватит так шутить и появляться внезапно, – проворчал Мартин, которому не нравились такие невидимые появления.

– Извини Ландскнехт. Но я подошел самым обычным образом, без каких либо магических штучек, просто вы были слишком увлечены своим новым видом, что забыли об окружающем мире.

– Ну, если так...

Маг кивнул.

– Брем, ты не знаешь где Горг? А то мы его всего обыскались уже. Как бы чего ни случилось...

– Сейчас подойдет. А искать его не надо, он был со мной. Помогал мне...

– А предупредить нельзя? Я уже беспокоиться начал.

– Извини Ландскнехт, когда я занимаюсь магией, иногда упускаю из вида самые обычные вещи, такие как поспать, поесть или предупредить кого-то о чем-то...

– Ладно, замнем, – буркнул Флокхарт, глядя на отрешенное лицо Мага. С каждым месяцем и даже неделей, он словно отдалялся от отряда, становясь все больше похожим на настоящего мага-одиночку. – Так что ты там говорил?

– Чтобы вы стали натуральными гоблинами, вам нужно вот это...

Брем Сайзмор протянул руку со свисающей с нее семью камнями-амулетами, с едва различимыми рунами.

– Ну да... я о них совсем забыл.

Маг прошел мимо переодетых в гоблинов членов отряда и каждому дал строго определенный камень.

– Оденьте их на шею.

Бойцы одели рунические камни.

– И что? – спросил Мартин. – Как было, так и осталось.

– Ты забыл потереть их о грудь Ландскнехт.

– А магические слова? Заклинания?

– Не нужно. Только потереть.

Маг кивнул, призывая друзей произвести необходимую манипуляцию. Мартин Флокхарт посмотрел на свой камень и потер его о грудь. Руны на камне засветились желтым огнем. Никаких изменений в себе он не почувствовал, а вот взглянув на друзей, едва удержался от того чтобы не отшатнуться и не выхватить меч. Перед ним, выражаясь словами гнома, стояли натуральные гоблины, ни дать ни взять.

Друзья стали недоверчиво рассматривать друг друга, даже трогать руками, но иллюзия оставалась совершенной, даже глаза что невозможно как-то прикрыть, выглядели настоящими гоблинскими, темными с абсолютно черными зрачками.

– Превосходно!

– Да, но держится такая иллюзия лишь несколько минут, так что пользоваться ею стоит только в крайнем случае.

И словно в подтверждение слов Мага иллюзия вскоре стала таять и вместо живых гоблинов оказались лишь люди переодетые в их шкуры.

– Пользуйтесь только своими камнями, не меняйтесь, они сделаны под каждого индивидуально.

– Ну ладно, с этим все ясно. Но где же Горг?

Горг появился из-за сарая. Его поначалу даже не узнали в гоблинском доспехе и... зеленым.

– Что с тобой случилось?! – воскликнул Рудал. – Или тебе тоже дали магический камень?

– Нет, – усмехнулся Горг. – Обычная краска.

– Ну что же, все готово! Сегодня же вечером отправляемся в поход! – объявил Флохарт. – Срубим гоблинским и орочьим шаманам их поганые головы!

– Чуть не забыл Ландскнехт, – точно очнулся Маг. – Тебе перед походом стоит наведаться к герцогу, он тебя обыскался уже.

– Зачем я нужен его светлости?

– Вот этого я не знаю...

16

Переодевшись, Мартин Флокхарт направился в лагерь. За время его отсутствия он сильно разросся, полки все продолжали прибывать почти каждый день. Подъезжая, Мартин увидел очередной такой пеший отряд человек в триста ополченцев или добровольцев. Даже издали он увидел что люди вооружены скудно, в основном лишь копьями и щитами, не говоря уже о нательной защите, состоявшей из дубленой кожи да набитой шерстью поддевки. Лишь сержанты в лучшем случае имели кольчуги, да оружие и то не всегда. Впрочем, вся армия на две трети состояла из таких бойцов.

Мартин понял, что Маг прав, победа над инородцами в решающей битве очень призрачна. Кто эти люди? В основном крестьяне-землепашцы, пастухи, ремесленники, горожане и очень мало солдат. Особенно если к этому прибавить их скудное вооружение и броню... А ведь противостоять им будут сильные, ловкие инородцы доведенные голодом до иступления.

«Маги опять же обеспокоены, – вспомнил Мартин слова Брема Сайзмора. – Шаманы гоблинов и орков объединили свои силы. Такое случилось не часто».

– Впрочем, я как раз собираюсь устранить последнюю опасность, – прошептал Флокхарт.

Мартин въехал в «нижний» солдатский лагерь и со всех сторон раздались приветственные крики солдат и ополченцев, махавших ему руками, отрываясь от своих насущных дел, починки амуниции или готовки пищи:

– Ландскнехт!

– Генерал!

– Сэр Флокхарт!

Мартин улыбался им всем и махал рукой в ответ, думая о том что во многом и из-за этой популярности среди народа звать его ненавидит. Ведь каким бы быдлом не считали лорды обычный люд, как бы не призирали его, а иметь популярность среди плебеев хотели все, по крайней мере в глубине души.

«А еще это дурацкое пророчество мне житья не дает», – с раздражением подумал Мартин, вспомнив о ложном пророчестве обещающее скорое объединение королевств в единое царство и восхождении на трон воссозданного Форготта короля королей, ставшего его проклятием.

Многие искренне верили, что именно Флокхарту предстоит стать этим самым королем королей. Особенно истово в это верили простые люди хотевшие мира и спокойствия на прострaнcтве рухнувшей империи людей.

Но Мартин знал что пророчество, в которое он сам чуть было не поверил, ложно и подобные страсти вокруг своей персоны его сильно раздражали, аж ругаться хотелось.

В лагере звать его не приветствовали, более того встречали, провожали хмурыми взглядами. Лорды несмотря на витавший в их среде с каждым днем крепнущий слух что пророчество ложно, тоже верили что этот безродный крестьянин может стать их царем и никого это не радовало, особенно знатных дворян имевших при нынешних королевских домах почет и влияние, которое они рискуют лишиться если пророчество все же сбудется.

Мартин вел себя в среде родовых дворян соответственно и даже не удостоивал их взглядом, не говоря уже о том чтобы с кем-то раскланяться. Он ехал глядя точно перед собой словно вокруг ничего нет достойного внимания. Друзей в этом слое общества у него нет, одни враги. Единственно кто хоть немного проявлял к сэру Флокхарту расположение оставался герцог, что его удивляло. Мартин не хотел верить что герцог всего лишь подстраховывается сохраняя хорошее отношение с ним, на случай если пророчество все же истинно. Ладно безземельные дворяне, им терять нечего, но что бы сам герцог?!

Вот и его штабной шатер. Навстречу Флокхарту вышло два латника во главе с лейтенантом из числа охраны.

– Стойте, – поднял руку лейтенант из таких вот безземельных дворян, коим только оставалось служить в армии и где они могли добиться славы и богатства и чем больше войн, тем больше шансов добиться желаемого. – Кто вы и по какому вопросу? Его светлость отдыхает.

Мартин скрыл раздражение. Этот лейтенант его знал, но продолжал колотить такими вот мелочными ударами. Мелкие дворяне тоже ненавидели его, видя в его фигуре свое унижение. Ведь он никчемный крестьянин стал генералом, а они дворяне так и остались в лейтенантах.

Мысленно сплюнув Ландскнехт, ответил:

– Я, сэр Флокхарт, генерал Легиона. Мне стало известно, что его светлость герцог сэр Арломан ожидает меня, а вот по какому вопросу мне не известно, вестовые меня не нашли и потому не смогли мне передать послание. Известите обо мне его светлость... лейтенант.

Удар достиг цели. Безземельный барон вспыхнул, ноздри его стали широко раздуваться, лицо покраснело, казалось вот-вот и он выйдет из себя и бросит генералу оскорбление и будет счастлив, когда тот вызовет его на дуэль.

Но этого не произошло. Полог шатра откинулся и наружу вышел сам герцог.

– Что за шум?

– Ваша светлость, – поклонился Мартин.

– А, явился, не запылился, – кивнул сэр Арломан и отослал лейтенанта, хотевшего что-то сказать: – Свободны Хассонгер.

– Да ваша светлость.

Бросив на Мартина исподлобья злой взгляд, лейтенант резко развернулся и отозвав солдат, двинулся прочь.

– Вы вызывали меня ваша светлость?

– Звал...

– По какому вопросу ваша светлость?

– Для начала скажи, где ты пропадал, что мои вестовые с ног сбились тебя искать?

– Э-э...

– Ну что, дар речи потерял?

– Никак нет, ваша светлость... просто я немного приболел.

– Да? – усмехнулся герцог.

– Так точно сэр.

– Посылать тебя переговорщиком – гиблое дело... Врать ты совсем не умеешь. Ну что ж, не хочешь говорить, не надо. Я тебя собственно по какому делу звал... Пойдем в шатер... не дело обсуждать планы под открытым небом.

Флокхарт шагнул в штабной шатер следом за герцогом. Шатер имел магическую защиту, так что подслушать о чем говорят внутри оставаясь снаружи не представлялось возможным. И эта мера предосторожности была совсем не лишней.

Герцог, сев сам, предложил раскладной стульчик, а слуга по знаку хозяина наполнил вином два бокала на столике.

– Благодарю ваша светлость...

Отпив вина, и подождав пока пригубит Флокхарт, сэр Арломан поинтересовался:

– Что там за случай с гоблином-альбиносом произошел. Мне доложили что в уплату за его спасение ты отдал меч гномьей работы и что еще важнее – подарок нашего монарха, Его Величества Рабата Второго. Это правда?

– Ваша светлость, вы за этим искали меня? – постарался уйти от ответа Мартин.

– Сэр Флокхарт... – окаменел лицом герцог. – Когда я спрашиваю о чем-то, то ожидаю, что мне ответят, а не зададут встречный вопрос.

– Простите ваша светлость. Да, это правда. Я отдал описанный меч в уплату за спасение жизни того гоблина.

– Зачем?

Мартин молчал не зная что ответить. Не говорить же что Горг Белый член его отряда?! Гоблин в рядах королевской армии в то время когда люди ведут против этих злобных инородцев войну не на жизнь, а на смерть! Нонсенс!!! Это безумие само по себе!

«Но что же сказать?!» – метался в мыслях Флокхарт.

– Ну, опять дар речи потерял? – снова набычился герцог. – Только не говори мне что ты купил его как диковинку или из желания натянуть его шкуру на барабан как того хотели сделать твои оппоненты по аукциону. Он того не стоит, даже как диковинка. Тогда что?

– Сэр...

– До меня дошли слухи что в твоём отряде есть уродец... сопоставив одно с другим я пришел к выводу что этот урод и есть гоблин-альбинос. Это так маркиз?

– Так ваша светлость, – твердо кивнул Флокхарт, готовясь защищать Горга Белого от возможной расправы. Несмотря на присутствие инородцев: гномов и эльфов, терпеть в рядах такого инородца как гоблин никто не станет.

Но к удивлению Мартина герцог ничего требовать не стал. С улыбкой на лице, повторяя «интересно, очень интересно», сэр Арломан откинулся на спинку своего кресла.

– Ты не думал генерал, что он может быть шпионом противника? Гоблин среди людей и не просто людей, а имеющего выход на командный состав армии...

– Это исключено ваша светлость, – позволил себе улыбку Мартин.

– Да? Почему же он сражается с тобой против своих сородичей?

– Я, со своим другом, спас его от вислюхих думая что он человек, сэр. Шаманы хотели натянуть его белую кожу на барабан. Так что ваша светлость Горг изгой среди своих сородичей из-за своей кожи. Среди соплеменников его ждет только смерть. Среди людей впрочем тоже. Выжить он может только среди моего отряда.

– Замечательно. Просто замечательно.

– Ваша светлость? – насторожился Мартин Флокхарт.

– Не обращай внимания, – опомнился герцог и отстранив бокал, выпрямился в кресле. – Теперь о главном маркиз.

– Я слушаю ваша светлость.

Герцог повернулся к слуге и махнул рукой. Слуга поклонившись, вышел из шатра, оставив военачальников наедине.

– Я хочу дать тебе и твоему отряду одно важное задание...

– Сэр, дело в том...

– Ты снова забываешься сэр Флокхарт! – устремив взгляд точно в глаза Ландскнехта, произнес герцог, так что стало ясно, что лучше заткнуться и дослушать до конца.

Мартин внутренне выругался. Задание герцога именно в тот момент когда он вот-вот должен отправиться в поход от которого зависит сражение и возможно судьба всего рода людского. Вот уж действительно злой рок.

– Простите ваша светлость...

– Итак, я хочу дать тебе задание. Ты наверное не знаешь, но в нашей победе у магов есть некоторые сомнения... Все дело в шаманах противника. Они сильны, невероятно сильны и если их в решающий момент, хотя бы не отвлечь от своего камлания. Мы проиграем без вариантов. И я возлагаю на тебя соответствующую миссию... ты отвлечешь внимание шаманов.

Герцог выглядел подавленным, понимая что посылает человека и его отряд на верную смерть. А Мартин в это время чуть ли не смеялся. Его посылали туда, куда он сам собирался отправиться по собственному почину!

– В выборе твоей кандидатуры есть несколько причин, – продолжил речь сэр Арломан, словно стараясь убедить в этом самого себя. – Лучше тебя и твоего отряда никто не знает эту местность и тебе легче всего будет обнаружить стойбище шаманов, хотя на этот счет у меня есть некоторые сведения. Кроме того вы умеете двигаться в лесу, даром что ли вы охотники за головами и третье... Это ты нас сюда всех завел, тебе и держать основной удар.

– Понимаю ваша светлость... Этот поход согласован с магами?

– Нет.

– Значит никакого магического оружия против шаманов вы мне не предоставите ваша светлость? – не без надежды спросил Флокхарт. Получить какие-нибудь магические амулеты было бы неплохо.

– Нет... Но их можно убить обычным оружием, нужно лишь выбрать нужный момент.

– Так точно ваша светлость. Когда мне выступить сэр?

– Еще вчера... – нахмурился герцог. – У тебя десять дней чтобы найти шаманов, предполагается что они могут находиться в замках, скорее всего в графском, и примерно в полдень десятого дня нанести по ним удар... Именно тогда мы начнем наступление на инородцев и это будет решающая битва в войне.

– Я готов сэр.

Все-таки сэр Арломан не смог сдержать удивления. Он готовился к тому что этот генерал будет всячески отказываться и протестовать против столь безумного убийственного плана. А он взял и согласился!

«Может тут какой-то подвох? – подумал герцог. – Может он решил свалить дурака и просто где-нибудь пошататься в лесу пока будет идти сражение?»

Но проявить сомнение сэр Арломан не посмел, лишь напутствовал:

– Да придут с тобой боги.

17

Мартин попрощавшись с герцогом вышел из штабной палатки и сразу же прочувствовал себя неуютно. От затылка по спине пробежали мурашки, но не от холода, Флокхарт знал это точно, поскольку подобное случалось с ним не раз и не два даже в очень жаркую погоду, так что он не мог спутать это ощущение ни с чем другим. За ним исподтишка следили.

Шестым чувством, определив направление, Ландскнехт резко развернулся навстречу возможной опасности и увидел маркиза Альберта Крафта. Он стоял за палаткой и широко улыбался. Заметив что обнаружен маркиз на секунду стушевался и сначала решил скрыться, но подумав что это как-то слишком мелко, даже по-воровски, вышел и двинулся навстречу Мартину.

«Что это тварь задумала?» – сразу же напрягся Флокхарт, почему-то сразу подумав, что приказ герцога относительно его похода в пасть шаманам, не обошелся без участия этого проходимца.

– Добрый день сэр Флокхарт, – слащаво и насквозь фальшиво улыбнулся маркиз.

– И вам того же сэр Крафт, – ответил Мартин в душе пожелав маркизу мучительной смерти. Он считал его виновным в смерти своих родных, матери, жены и сына.

Вернувшись в лагерь Мартин застал своих друзей за приготовлениями к походу. Кто-то занимался оружием, кто-то перевязывал кожаные доспехи, делая их более удобными в ношении и одновременно более функциональными с точки зрения защиты тела. Увидев командира, капитаны бросили свои дела и напряженно уставились на Флокхарта.

– Чего тебя герцог сдернул, Ландскнехт? – поинтересовался Зуб.

– Вы не поверите друзья, но самое смешное в том, что его светлость приказал нам практически немедленно отправиться в тыл к гоблинам и оркам с целью убить их шаманов.

Друзья натурально пораскрывали рты, переглядываясь между собой.

– Вот так да... – усмехнулся Трилист и кивнул в сторону снаряжения, сказал: – Хорошо, что мы уже подготовились к этому походу. А то отправились почти голыми и нас бы сожрали на первом же перевале.

– И сдается мне что именно на это кое-кто и рассчитывал, – согласился Мартин, – подсунув идейку герцогу.

– И кто же этот ублюдок? – прорычал Хребет. – Мы переломаем ему все кости!

– Старый знакомый, сэр Альберт Крафт.

– Вот гадина, – покачал головой Глазастый. – Куда ни плюнь, всюду либо он, либо его племянник. Чтоб им пусто было.

– Ладно, не будем об этом, – махнул рукой Флокхарт. – Все готово?

– Да, – кивнул Камень. – Остались мелочи, до вечера управимся еще и поспать успеем.

– Хорошо...

– Не совсем, – привлёк к себе внимание Горг.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Нам не пройти мимо постов незамеченными. А тут что у людей, что у гоблинов система одна. Нас схватят и будут допытываться, что мы делаем и так далее... все как у людей. Под конец допросов нас скорее всего пристукнут и съедят.

– Что ж ты раньше молчал, рожа крашеная?! – вскочил Рудал.

– Меня никто не спрашивал.

– Понятно... – тяжело вздохнул Мартин. В принципе он сам должен был об этом подумать, но за всем не уследишь и всего не предусмотреть. – Есть какой-то способ обойти посты?

– Нет, – отрезал гоблин. – Придется идти через них. Все тропы завалены снегом, без меня понимаете, что такое ходить по горам, когда все в снегу, а те тропы что чисты наверняка под контролем.

– Будем прорываться с боем? – не то спросил, не то предложил Зуб.

– Это глупо.

– Раз ты такой умный, может предложишь свой вариант, – сказал гном. – Как нам немечено обойти твоих сородичей?

– У меня такой план есть, но вам он вряд ли понравится, – загадочно произнес Горг и криво усмехнулся.

– Говори, – попросил Мартин, потому как ему в голову ничего не приходило.

– Нам придется откупиться...

– Чем? – с подозрением спросил Глазастый.

– Мясом конечно, и лучше живым.

– Ты хочешь сказать... – начал было Флокхарт в голосе которого начали просыпаться гневные нотки, а в глазах загорелись злобные огоньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.